

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2618-6845

X Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция

**ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ.
СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ**
№ 10(10)

г. МОСКВА, 2018

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам X студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 10 (10)
Ноябрь 2018 г.

Издается с февраля 2018 года

Москва
2018

УДК 009
ББК 6\8
Г94

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Волков Владимир Петрович – кандидат медицинских наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Захаров Роман Иванович – кандидат медицинских наук, врач психотерапевт высшей категории, кафедра психотерапии и сексологии Российской медицинской академии последипломного образования (РМАПО) г. Москва;

Зеленская Татьяна Евгеньевна – кандидат физико-математических наук, доцент, кафедра высшей математики в Югорском государственном университете;

Карпенко Татьяна Михайловна – кандидат философских наук, рецензент АНС «СибАК»;

Копылов Алексей Филиппович – кандидат технических наук, доц. кафедры Радиотехники Института инженерной физики и радиоэлектроники Сибирского федерального университета, г. Красноярск;

Костылева Светлана Юрьевна – кандидат экономических наук, кандидат филологических наук, доц. Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Москва;

Попова Наталья Николаевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии института детства НГПУ;

Г94 Гуманитарные науки. Студенческий научный форум. Электронный сборник статей по материалам X студенческой международной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2018. – № 10 (10) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://www.nauchforum.ru/archive/SNF_humanities/10\(10\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/SNF_humanities/10(10).pdf)

Электронный сборник статей I студенческой международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки. Студенческий научный форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Секция 1. Педагогика	6
ФОРМИРОВАНИЕ ГУМАННО-НРАВСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	6
Агеева Юлия Александровна Архарова Людмила Ивановна	
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕДИА РУСУРСОВ В ПРОЦЕССЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	12
Бобков Денис Олегович	
ПОВЫШЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОДИТЕЛЕЙ	15
Губанищева Ульяна Юрьевна Овчинникова Ольга Игоревна	
СЕМЬЯ КАК ИНСТИТУТ ВОСПИТАНИЯ РЕБЕНКА	20
Губанищева Ульяна Юрьевна Овчинникова Ольга Игоревна	
КОМПЕТЕНТНОСТНАЯ МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ	25
Миронова Мария Сергеевна	
К ВОПРОСУ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ НА УРОКАХ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ В РАМКАХ ЛИЧНОСТНО- ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА	29
Панфилова Елена Андреевна Кравец Юлия Леонидовна	
ПРИЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	34
Рябова Виктория Валерьевна Молчанова Ольга Евгеньевна	
СПОРТИВНАЯ БОРЬБА - КАК ОСНОВНОЙ ВИД СПОРТА НА КАВКАЗЕ	41
Цурканова Дарья Андреевна Коваль Людмила Николаевна	
Секция 2. Психология	46
РАЗВИТИЕ ЛОГИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ПОМОЩЬЮ СРЕДСТВ АНИМАЦИИ И-Е-Ги Александра Игоревна	46
Виноградова Нина Иннокентьевна	
ЧУВСТВО ОДИНОЧЕСТВА У НАРКОЗАВИСИМЫХ	50
Камзолова Валерия Александровна	

КОНФЛИКТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ Ларина Ася Юрьевна	65
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ Мачехина Наталья Олеговна Довгая Наталья Александровна	70
АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА КАМПУСА ВРОЦЛАВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Сидорова Анна Андреевна	81
СИНДРОМ ВЫГОРАНИЯ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ Соболева Ольга Владимировна Суховершина Юлия Валерьевна	85
СЕМАНТИКА АНТРОПОМОРФНЫХ ГЕРОЕВ МУЛЬТФИЛЬМА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ Тювакина Юлия Андреевна	88
Секция 3. Филология	92
ХАРАКТЕРИСТИКА ФЕМИНИТИВОВ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕРМИНА Вайнбендер Яна Евгеньевна Иванникова Александра Антоновна Заескова Светлана Викторовна	92
МНОГОПЛАНОВОСТЬ ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В ПОЭЗИИ ИЛЬИ ВИНОГРАДОВА (СБОРНИК «НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЕ СТИХИ») Верещагина Ангелина Георгиевна	96
РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА Исматова Карина Маратовна Степанов Сергей Владимирович	103
СРАВНЕНИЕ ОБРАЗА АВТОМОБИЛЯ НА ПРИМЕРЕ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ Кузнецова Анна Андреевна	107
СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ЛОКАТИВНОСТИ В ЖАНРЕ ДНЕВНИКА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ Семенякова Наталья Олеговна Карпова Елена Валерьяновна	112

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕМАТИЧЕСКИХ
ГРУПП РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ФАМИЛИЙ

118

Хромов Сергей Дмитриевич

Дунаева Маргарита Николаевна

Заескова Светлана Викторовна

СЕКЦИЯ 1. ПЕДАГОГИКА

ФОРМИРОВАНИЕ ГУМАННО-НРАВСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Агеева Юлия Александровна
магистрант, Рязанский Государственный Университет имени С.А. Есенина,
РФ, г. Рязань

Архарова Людмила Ивановна
научный руководитель, преподаватель, доцент, канд. пед. наук,
Рязанский Государственный Университет имени С.А. Есенина,
РФ, г. Рязань

Аннотация. В статье затрагивается проблема формирования гуманно-нравственных представлений. Особое внимание уделено особенностям и средствам нравственного воспитания.

Ключевые слова: гуманно-нравственные представления, категория нравственности, поступок, сказка.

В текущее время в психологии и педагогике тема нравственного воспитания и формирования гуманно-нравственных представлений у детей становится предметом детального изучения и принимает выраженный актуальный характер. Процесс нравственного развития и воспитания у человека является важной и необходимой основой для формирования гуманного отношения к миру, реализации функции морали, обеспечивает регуляцию поведения согласно принятым нормам, формирует направленность личности, ее мировоззрение, систему нравственных убеждений, что обеспечивает гармонизацию личности и общественных интересов, способствует формированию нравственного поведения.

При формировании личности дошкольника основной целью общества является обогащение его гуманно-нравственными представлениями и

понятиями. Показатель их освоения у детей разный, что сопряжено с общим развитием ребенка, его жизненным опытом. Правильное воспитание помогает исключить возможность накопления ребенком отрицательного опыта, блокирует развитие неподходящих навыков и привычек поведения, которые могут негативным образом проявляться при формировании его нравственных качеств.

Главная задача общества на современном этапе его развития – это воспитание всесторонне развитой личности. Большое значение для качества жизни общества дает нравственное звено. На сегодняшний момент прослеживается стремительное сокращение нравственности подрастающего поколения, деформированы традиции, сложившимися в обществе.

У детей старшего дошкольного возраста понятия о главных категориях нравственности — о добре и зле, о хорошем и плохом в достаточной степени наивны, непосредственны. С этой целью воспитателю важно знать их сущность для планирования работы по нравственному развитию детей.

Нравственное воспитание – упорядоченный процесс ознакомления детей с моральными ценностями человечества и конкретного общества. Со временем ребенок осознает установленные границы норм, правил поведения и общения, допустимые в обществе людей. Возникновение и принятие в личности определенного набора нравственных качеств, зрелость этических представлений у дошкольников становится следствием нравственного воспитания. Высокая оценка со стороны окружающих о его нравственности будет в том случае, если устойчиво сформированы эти качества, чем меньше отклонений от принятых в обществе моральных устоев наблюдается у личности.

В коллективном нравственном сознании выражается общественный опыт: нравственные идеи, понятия, теории отражают реальные отношения людей, которые завязываются в процессе общения и деятельности.

Овладение гуманно-нравственными представлениями и понятиями – процесс затруднительный и продолжительный. По поступкам определяют нравственность человека, но поступки – это определение, имеющее достаточно

глубокое представление и включающее все стороны жизнедеятельности личности. В связи с этим, для выявления его нравственной основы важно отметить какую-то наименьшую единицу, которая сохраняла бы свойства целого. Такой единицей поведения может являться поступок, под которым рассматривают любое действие или состояние человека. Но всякое действие или состояние оказывается поступком в том случае, если создаваемые его цели, мотивы и побуждения личности воспринимаются во взаимосвязи. Следовательно, поведение – объединение поступков человека, выделяя при этом внешние действия и внутреннюю обусловленность поступков.

Нравственное воспитание содержит:

- установление сознания связи с обществом, обязанности координирования своего поведения с интересами общества;
- знакомство с нравственными эталонами, потребностями общества, подтверждение их легитимности и правильности;
- преобразование нравственных знаний в нравственные убеждения, установление структуры этих убеждений;
- формирование надежных нравственных чувств, высокой культуры поведения как одной из главных проявлений уважения человека к людям;
- формирование нравственных привычек.

Одним из периодов детского развития, когда формирование нравственных качеств личности и нравственных представлений является наиболее актуальным, выступает старший дошкольный возраст. Старший дошкольный возраст - этап энергичного познания норм морали, формирования нравственных привычек, чувств, позиций. Этот возраст является неотъемлемой частью для возникновения механизмов поведения и деятельности, в формировании личности ребенка в целом. Такая особенность обусловлена как крупными преобразованиями, происходящими в умственном и эмоционально - волевом развитии дошкольников, в мотивационной сфере, в общении с взрослыми и сверстниками, так и достигнутым уровнем нравственной воспитанности.

Особенность образовательного процесса в работе со старшими дошкольниками заключается в воспитании уважительного отношения к родным и близким, симпатии к ним, уважения к воспитателям, сознательного желания доставить радость взрослым заслуживающими поступками, быть полезным окружающим.

Нравственное воспитание - одна из важнейших сторон всестороннего движения развития личности, овладение индивидом нравственных ценностей, формирование им нравственных качеств, вероятности нацеливаться на эталон, жить согласно принципам, общепризнанным меркам и правилам морали, когда взгляды и представления о должном воплощаются в реальных поступках и действиях.

Формирование растущего человека как воспитание развитой личности создает одну из главных задач сегодняшнего общества. Этот процесс не возникает спонтанно, а требует со стороны людей стараний, направленные как на создание материальных возможностей, объективных социальных условий, так и на реализацию открывающихся на каждом историческом этапе новых возможностей для духовно-нравственного совершенствования человека.

Начальные представления о нравственности ребёнок получает в семье. Центральный ресурс значительного влияния семейного воспитания состоит в том, что в семье ребёнок видит, слышит, чувствует не только то, как надо жить, а как в реальности живут люди. В дошкольном периоде взаимодействие ребенка с взрослыми и сверстниками, появление форм коллективной деятельности (группа детского сада, начальные классы школы) приводит к дальнейшему развитию у ребенка симпатии, сочувствия, формированию чувства товарищества. В дошкольном возрасте интенсивно развиваются высшие чувства: нравственные, эстетические, познавательные, источником формирования которых также являются взаимоотношения с близкими людьми.

В теории нравственного воспитания детей дошкольного возраста представлены педагогические средства и методы, применение которых

позволяет решать различные задачи нравственного развития и воспитания детей.

Для нравственного воспитания используются:

1. Художественные средства: художественная литература, изобразительное искусство, музыка, кино, диафильмы и др. Данная категория средств позволяет усилить эмоциональную окраску познаваемых моральных явлений. Дошкольники с неподдельным интересом усваивают воспроизводимые для него сказки, стихи, рассказы, внимательно рассматривают иллюстрации и дискутируют по прочитанному.

Эта группа средств достаточно результативно позволяет сформировать у детей дошкольного возраста моральные представления и чувства.

2. Природа выступает весомым средством воспитания чувств и поведения: помогает индуцировать у детей гуманные чувства, стремление обеспечить заботой всех тех, кто беззащитен, кому требуется поддержка и помощь.

3. Собственная деятельность детей: игра, труд, учение, художественная деятельность, необходимая при воспитании практики нравственного поведения.

4. Общение, выполняя задачи корректировки (уточнения) представлений о морали и воспитании чувств и отношений.

5. Средством нравственного воспитания также выступает обстановка, которая окружает ребенка: атмосфера дружелюбная, неагрессивная, сочувственная. Окружающая ребенка обстановка – это средство воспитания чувств, представлений, поведения.

Для того, чтобы ребенок стал достойным человеком, требуется работа с самого детства. Сказки способствуют регенерации в людях духовности, милосердия, гуманности. Важное средство воспитания – литература для детей, сказки, которые направляют человеческие сердца к добру, великодушию, совести, чести и справедливости. Личность ребенка зарождается в детстве. Поэтому, чем раньше литература, а именно сказка, коснется струн души ребенка, а не только ума, тем больше гарантий, что чувства добрые возьмут в них верх над злыми.

Список литературы:

1. Архангельский Н.В. Нравственное воспитание. - М.: Просвещение, 1979.
2. Воспитание нравственных чувств у старших дошкольников: 2-е изд.// Буре Р.С., Година Г.Н., Шатова А.Д. и др.; Под.ред. Виноградовой А.М, 2008г.
3. Фесюкова Л.Б. Воспитание сказкой: Для работы с детьми дошкольного возраста. - Харьков: Фолио, 1996.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕДИА РЕСУРСОВ В ПРОЦЕССЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Бобков Денис Олегович

*магистрант, Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
РФ, г. Пермь*

Освоение информационно-компьютерных технологий в XXI веке, является одним из ведущих направлений для многих сфер человеческой деятельности. Так, освоение информационно-компьютерных технологий, является одним из ведущих направлений в области музыкальной педагогики.

Современный урок музыки – это урок, в ходе которого применяются современные педагогические технологии, компьютерные технологии, используются электронные музыкальные инструменты [1, с.79]. "Музыкальный компьютер" сегодня становится незаменимым в деятельности композитора, аранжировщика, музыкального оформителя, музыкального редактора и всё шире применяется в педагогической практике [3].

Знакомство обучающихся в XXI в. с информационно-компьютерными технологиями является одним из ведущих направлений.

Процессы информатизации преобразуют среду профессиональной деятельности современного музыканта, формируют новые образовательные потребности студентов различных музыкальных специальностей, обуславливают изменения в деятельности педагога-музыканта, в частности связанной с использованием цифровых образовательных ресурсов [3].

Одной из самых важных задач для преподавателя при организации урока музыки, является создание комфортной, творческой обстановки для учащегося.

Для этого, необходимо внедрение новых методик, а также новых мультимедийных средств.

Одним из видов информационного обеспечения в практике реализации музыкально-педагогического процесса являются цифровые образовательные ресурсы (ЦОРы) [2]. Их функциональность может с лёгкостью дополняться

специализированными программными продуктами, цель которых создать максимально комфортную творческую среду, как для начинающих, так и для профессионалов.

Разнообразие таких программных продуктов велика: цифровые звуковые рабочие станции (англ. Digital Audio Workstation) [4], нотопечатание, звукозаписывающие программные продукты, звуковой дизайн и др.

С внедрением компьютерных технологий, происходит революция в музыкальной сфере. Имитация живых музыкальных инструментов в цифровой среде достигла высочайшего уровня.

С каждым годом возрастает объём и качество новых семпльных библиотек музыкальных инструментов.

Учащийся может ознакомиться с особенностями каждого инструмента, с характером его звучания, диапазоном, артикуляцией и пр. Мощность современных компьютерных систем позволяет имитировать целые оркестры, создавать собственные произведения, аранжировки и импровизации.

С новыми компьютерными технологиями, стало возможным и создание мобильных приложений для музыкального обучения.

Многие дети, даже не имея музыкального образования, используют на своих телефонах и планшетах приложения для создания музыки, такие как Dum Pads 24 - Beats and Music, Music Maker JAM и др. [3].

Помимо небольших приложений для начинающих, существуют и большие, профессиональные приложения.

Такие приложения чаще используются опытными музыкантами.

Одни из самых популярных приложений для управления функционалом цифровых звуковых рабочих станций – Conductr, Liine Lemur, Touchable 3 и др. [5].

Еще одна немаловажная технология, которая с успехом может применяться в современном музыкальном образовании – Интернет-технология.

Благодаря беспроводному доступу в интернет, перед учащимися открывается доступ к огромной базе знаний.

Это позволяет получить доступ к информации с любого носителя в удобное для учащегося время.

Многие студенты и школьники знакомы с понятием «облачного хранилища».

«Облако» позволяет синхронизировать информацию между разными устройствами.

Благодаря этому, учащиеся могут синхронизировать свои записанные импровизации, аранжировки или даже целые проекты!

Несмотря на перечисленное обилие технологий, разработка новых, более совершенных идёт полным ходом.

Разработка и внедрение в учебный процесс современных информационных технологий предоставляет преподавателям эффективный и мощный инструмент, существенно расширяющий границы традиционного музыкального обучения.

Список литературы:

1. Г.Н. Сойкина Информационные технологии в музыкальной педагогике // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2012. - №2 (20). – С. 79-81.
2. Лисова Т.Н. Использование цифровых образовательных ресурсов в музыкальном образовании школьников // Студенческие научные исследования. 2015. № 7 [Электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: <http://student.snauka.ru/2015/07/2456> (дата обращения: 23.09.2018).
3. Планшетные (мобильные) технологии в профессиональном музыкальном образовании – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://mediamusic-journal.com/Issues/6_3.html (дата обращения 15.11.2018).
4. Цифровая звуковая рабочая станция – Википедия – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Цифровая_звуковая_рабочая_станция (дата обращения 10.11.2018).
5. 10 Top DAW Controller Apps – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://ask.audio/articles/10-top-daw-controller-apps> (дата обращения 17.11.2018).

ПОВЫШЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОДИТЕЛЕЙ

Губанищева Ульяна Юрьевна

*студент, Омский государственный педагогический университет,
РФ, г. Омск*

Овчинникова Ольга Игоревна

*научный руководитель, старший преподаватель,
Омский государственный педагогический университет,
РФ, г. Омск*

Главная и ответственная роль влияния школы зависит от взаимного сотрудничества с родителями. Школа может воздействовать и на саму семью в целом. В работе с родителями она помогает развивать психолого-педагогическую компетенцию, привлекая и заинтересовывая их к регулярному сотрудничеству с педагогами. Родители играют важную роль в воспитании ребёнка. Они являются именно тем эталоном, носителем общественных норм и образцов поведения.

Нет прочнее и ближе связи - духовной, душевной, физической, чем у родителей и ребенка. Динамика роста и развития ребенка полностью связана семейными ценностями родителей и стилем их воспитания.[2, с. 35]

Дисгармоничное родительское воспитание характеризуется блокировкой одной или нескольких потребностей ребенка, нарушением внутрисемейных отношений.

Существует ряд известных классификаций деструктивного воспитания детей родителями, авторами которых являются А. Е.Личко, П.Ф. Лесгафт, Э.Г. Эйдемиллер, А. Спиваковская, А.И. Захаров, В.В. Юстицкис, и другие.

Из типологий выделенных деструктивных особенностей воспитания личности ребенка и родительского воспитания, наиболее изученной и подробной, является типология ученых Э. Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис. Ученые обозначили следующие нарушения в стилях семейного воспитания.

Гипопротекция. Данный стиль воспитания характеризуется недостатком опеки ребенка и контроля. Существует так же скрытая гипопротекция, где родительская забота и контроль носят формальный характер.

Потворствующая гиперпротекция. Ребенок в такой семье воспитывается как «кумир семьи». Он освобожден от малейших трудностей, его желаниям потакают. Этот стиль воспитания блокирует главную потребность ребенка эмоциональную и духовную. Что в свою очередь может приводить к непониманию школьных требований и адекватного отношения с учителем.

Доминирующая гиперпротекция. Родители чрезмерно опекают ребенка, контролируют по каждой мелочи. С детства ребенку не прививают самостоятельность и не вырабатывают чувство ответственности.

Эмоциональное отвержение. Базовые потребности ребенка игнорируются. Ребенка считают обузой для семьи. Так же может быть скрытое эмоциональное отвержение, когда родители проявляют заботу о ребенке только внешне.

Жесткие взаимоотношения. В такой семье эмоциональная холодность, ожесточенность и враждебность между родителями и ребенком. Все это приводит к психотравмирующим ситуациям, которые отражаются, на ребенке неся массу негативных последствий.

Повышенная моральная ответственность. Родители взваливают непосильный груз на ребенка, возлагая на него особое будущее, а он боится своими неудачами разочаровать их.

Так же ученые выделяют различные отношения в стиле родительского воспитания, на основе отклонения личности самих родителей. Акцентуации и психопатия самих родителей определяет решающую роль в нарушении в воспитании своих детей.

Расширение сферы родительских чувств - эти нарушения характерны в семьях, где есть нарушения в супружеских отношениях (развод или смерть одного из супругов).

Предпочтение в подростковом детстве детских качеств. Это нарушение в воспитании характерно для родителя, которому кажется, что их ребенок всегда маленький.

При такой родительской установке у ребенка может выработаться незрелость в развитии, инфантилизм.

Воспитательная неуверенность - это отклонение характеризуется неадекватным снижением требований к ребенку.

Фобия утраты ребенка – такой родитель панически беспокоится за ребенка, для него он как «хрупкий сосуд». Такие родители неуверенные в себе, бояться ошибиться в любом моменте воспитания своего ребенка.

Неразвитость родительских чувств – при таком нарушении родители поверхностно относятся к делам своего ребенка, плохо переносят его общество.

Проекция на ребенка (подростка) собственных нежелательных качеств. Родитель, видя в ребенке похожие черты характера, которые он чувствует, но не хочет увидеть в себе.

Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания. В данной позиции родительского воспитания супруги не могут договориться о способах воспитания ребенка. Проявление недовольства к воспитательным приемам друг друга.

Предпочтения мужских или женских качеств в ребенке. Неосознаваемое неприятие в ребенке тех качеств, только мужских или только женских, которые больше всего не приятны родителю.[1. с, 325]

Стиль родительского воспитания формирует личность ребенка. Со всей уверенностью можно утверждать, что детско-родительские отношения зависят от стиля родительского воспитания, позиций занимаемых взрослыми, ролью отводимой для ребенка в этой семье.

Главная и ответственная роль влияния школы зависит от взаимного сотрудничества с родителями. Школа может воздействовать и на саму семью в целом. В работе с родителями она помогает развивать психолого-педагогическую компетенцию, привлекая и заинтересовывая их к регулярному сотрудничеству с педагогами.

Адекватность, гибкость, прогностичность вот те оптимальные составляющие родительской позиции, которые будут отвечать адекватности в родительском стиле воспитания.

Адекватность родительской позиции проявляется в умении родителей принимать ребенка, с его особенностями характера, обращать внимание на его душевное состояние.

Гибкость родительской позиции заключается в умении понимать личность ребенка в связи с возрастными особенностями. Гибкая родительская позиция должна быть не только лабильной соответствуя возрастным критериям развития ребенка, но и в тоже время должна быть предсказуемой и предусмотревшей.

Прогностичность родительской позиции выражается в умении родителей вести за собой ребенка, опережая его проявления в развитии новых психолого-физических и личностных качеств. [1, с. 135]

В семьях с дисгармоничным воспитанием родители не справляются с воспитанием ребенка. Родительские позиции и установки в таком случае будут искажены, нося характер неадекватности, становится непрагностичными и лишены свойств гибкости. В настоящее время молодые семьи неумело владеют воспитательной функцией, что проявляется в диагностиках различными исследованиями ученых. Все эти причины говорят нам о необходимости работы с семьей школьников, для повышения не только педагогической культуры родителей, но и психологических и физиологических знаний о растущем ребенке.[4, с. 55]

Сотрудничество с родителями учащихся одна из основных функций классного руководителя. В своей работе педагог должен искать наиболее подходящие и продуктивные приемы, способы и средства влияния на родителей и обучающихся.

Коррекционное воздействие на семью происходит в том случае, когда выясняется психическое насилие над ребенком, которое может привести к нервно-психическим нарушениям. Педагогическое коррекционное воздействие может стать тем посредником, который будет включать в себя: объединение, управление в сигнализированной помощи по вопросам семейного воспитания.

В зависимости от того, кто и в какой мере влияет на ребенка, зависит успешность его адаптации в школе. Важно, что бы педагоги и родители могли сотрудничать и не противоречить друг другу, потому как ребенок большую часть своего времени проводит дома и в школе.

Родители и педагоги должны стать единомышленниками в процессе педагогического воспитания ребенка. Это достижимо только путем сотрудничества и согласованности между ними.

Педагог, при работе с родителями учащихся, может выступать в разных ролях:

- советником, давая педагогические советы по воспитанию ребенка, советы для лучшего усвоения учебной программы ребенком; информировать о нужности взаимного сотрудничества с ребенком; и др.

- консультантом, который может разъяснить вопросы по регулированию семейного законодательства. Информировать об условиях и методах, необходимых для нормального создания условий по воспитанию ребенка и др.

- защитником, в случаях нарушения детских прав ребенка, при социальных отклонениях родителей от норм (алкоголизм, наркомания, жестокое отношение к детям). [5, с. 58]

Над работой по росту педагогической культуры задействованы разные учреждения и организации. Но первую роль в этой работе играет школа. Она самый важный общественный институт в воспитании и обучении школьников, а семья в свою очередь будет близким союзником.

Список литературы:

1. Артюхова С. П. Семья и школа: поиски, находки // Классный руководитель. - 1999. - № 5. - 54-59 с.
2. Захарова Е.И. Особенности внутренней позиции родителя: Психологические проблемы современной российской семьи: Материалы Всероссийской научной конференции. – М., 2003. - с. – 234.
3. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека: «Педагогика» - М., 1990. - 288 с.
4. Эйдемиллер Э.Г. Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи: Семейная психотерапия: 4-изд.- [СПб], Питер, 2008. - 672 с.

СЕМЬЯ КАК ИНСТИТУТ ВОСПИТАНИЯ РЕБЕНКА

Губанищева Ульяна Юрьевна

*студент, Омский государственный педагогический университет,
РФ, г. Омск*

Овчинникова Ольга Игоревна

*научный руководитель, старший преподаватель,
Омский государственный педагогический университет,
РФ, г. Омск*

Поступление ребенка в школу знаменует собой начало нового периода в жизни семьи. Основую семейного и школьного воспитания, как два взаимодополняющих субъекта социализации личности в период отрочества и детства, ложатся такие принципы как: взаимопреемственность; взаимосвязь и взаимопонимание в воспитательной деятельности.

Столяренко Л.Д., определяет семью как социально – педагогическую группу людей, которые предназначены для оптимального удовлетворения потребностей для самосохранения (продолжения рода) и самоутверждения (самоуважения) всех ее членов [4, с.78].

Состав семьи несет в себе разновозрастную социальную группу родственников где, как правило, каждый влияет друг на друга комплексно. В таких семьях могут сталкиваться различные критерии оценок жизненных явлений, ценностные ориентации. Члены семьи оказывают друг на друга комплексное влияние. Семейный круг это та малая составляющая социальная структура общества, которая, приобщая ребенка, к общественной жизни поэтапно развивает его опыт и расширяет кругозор.

Семья – не однородная по своему составу, а дифференцированная социальная группа, в которой могут быть представлены разные возрастные, физиологические и профессиональные «подсистемы». Все это способствует к наиболее широкой реализации ребенком своих интеллектуальных и эмоциональных возможностей. Молодая семья, став родителями расширяет свои круги интересов, обогащая свои внутренние семейные связи. Родительское воспитание возвращает их к давно пройденным этапам своей жизни.

Семейное воспитание зависит и от строения семьи, которая представляет единство постоянных взаимосвязей между ее членами. Семья для ребенка это содержание основных понятий, принципов, правил, это государство в миниатюре. Личность ребенка формируется с первых дней его жизни, под влиянием среды семьи. Дети в семейном воспитании включаются во все жизненно важные формы деятельности.

В семье ребенок проживает все этапы социально значимых форм поведения. Очень важно отметить, что семейное воспитание это не кратковременный процесс, который закончиться к совершеннолетию ребенка, а занимающий всю жизнь, большой временной диапазон.

Вирджиния Сатир, сравнивает семью с микрокосмосом всего мира. Чтобы понять его, достаточно увидеть, узнать семью. Настоящее гуманистическое воспитание в семье, обеспечивает безопасный мир вокруг нас. Из неблагополучных семей выходят люди с социальными проблемами. Родители, как два предприятия совместно прилагают усилия для создания общего целого. [5, с.192]

В современных условиях семья может иметь как положительно-благоприятное, так и отрицательно-неблагоприятное влияние на развитие ребенка. Это влияние испытывается ребенком даже вне дома. Ребенок, находясь в школе, мысленно соединен с домом, с родителями, с беспокоящими его проблемами.

Отношения в семье строятся на четырёх основных подвидах отношений: психофизиологических, социальных, психологических и культурных.

Психофизиологические отношения биологического родства и половые отношения. Личностный характер отношений проявляется внутри кровного чувства любви родителей к детям и детей к своим родителям.

Социальные представляют определенный социальный статус. Общественные отношения распределяют роль, статусных отношений в семье, материальную независимость семьи.

Психологические – это прежде всего психологическая защита, эмоциональная поддержка, психологическая терапия, воспитывается чувство собственного достоинства, ценности собственного «я». Ощущая родительскую заботу, ласку, семейное тепло, ребенок эмоционально более устойчив.

Эмоциональное безразличие родителей не может в равной мере удовлетворять потребности ребенка в общении. Нарушение потребности в эмоциональной сфере, может привести к нарушению базовых потребностей ребенка.

Культурно-нравственная сторона семейных взаимоотношений может сформировать ту основу, на которой закладываются главные принципы семейного воспитания ребенка. Это, прежде всего принципы гуманности и милосердия, оптимистичность, открытость и доверительность.

На семейное воспитание кроме родительского, оказывает влияние старшего поколения бабушек дедушек, близких родственников. В условиях семьи ребенок рано включается в систему социальных отношений.

Личный опыт, идентификация ребёнком родителей, их авторитет, подражание им формирует в ребенке его дальнейший стиль и форму поведения в социуме. Прежде всего, это социальные установки, нравственные идеалы. Родительские взаимоотношения друг с другом это самый первый воспитательный наглядный образ для ребенка при формировании его личности.

А.С. Макаренко уделял большое внимание на роли родительского примера в воспитании детей «Ваше собственное поведение – самая решающая вещь. Не думайте, что вы воспитываете ребенка только тогда, когда с ним разговариваете, или поучаете его, или приказываете ему. Вы воспитываете его каждый момент вашей жизни, даже когда вас нет дома».

Наряду с положительными характеристиками родительского воспитания, так же могут быть и распространенные в воспитательном процессе негативные факторы семейного воспитания.

- безграмотность родителей в психолого-педагогическом отношении (причинение физических наказаний, применение нравственных страданий)

циничность, двойственность, в приемах средств воспитания, беспринципность, отсутствие целенаправленности в воспитании;

- противоправное поведение родителей;
- проявление родительского фанатизма;
- аморальное и безнравственное поведение родителей;
- негативный разрушающий психологический климат в семье;
- неадекватное воздействие факторов материального порядка;
- бездуховность родителей и отсутствие духовного развития ребёнка;
- безнаказанность и всепрощенчество в методах и приемах воспитания

ребенка.

Конфликтные условия воспитания в семье нередко приводят к негативным деформациям развития личности ребенка. Зачастую родители думают, о своем ребенке, как о своей собственности, своем достоянии с которым они могут делать, что и как угодно, порой обращаясь с ним как с вещью.

В условиях гармоничного семейного воспитания родители привязаны теплой эмоциональной поддержкой с ребенком и друг к другу. Их семейные роли не отягощены конкуренцией, они стараются дополнить друг друга, не игнорируют свои обязанности. Предпочтительные взаимоотношения одного члена семьи с другим не занижают положения других членов семьи.

В.А. Сухомлинский писал, в семье, где уважают и поддерживают личность ребенка, считаются с его потребностями, умеют проникать в его духовный мир, родители могут стать настоящими воспитателями для своего ребенка.[1, с.288]

Родители, стараясь гармонично воспитывать и заботиться о ребенке должны правильно использовать средства наказания, если они неизбежны. Не должно быть несколько наказаний за один проступок. Наказания должны быть четкими и определенными, наступая сразу за поступком. При возможных установленных запретах родители должны учитывать возраст ребенка и его возможности в их усвоении. В воспитательных целях эти запреты не должны снижать уровень потребности в познании ребенка и не являться результатом психоэмоционального состояния взрослого (раздражения, повышенного

чувства тревоги, гнева). В гармоничных супружеских отношениях будет безусловное эмоциональное принятие ребенка, должны учитываться все его особенности характера. Поэтому требования к ребенку, должны быть для него понятны и соответствовать возрастному критерию.

Ф.А. Мустаева выделяет особую роль воспитательным возможностям семьи, представляет семью как первичную социальную среду формирования личности и главнейший институт воспитания, который не смогут заменить общественные воспитательные институты в способности давать ребенку ощущение психологической защищенности, «эмоционального тыла», поддержки, безусловного, без оценочного притягивания.[3, с. 416]

Гармоничное семейное воспитание будет способствовать благоприятному удовлетворению всех базово жизненных потребностей ребенка, установлению всех его возможностей и осуществление их реализации. Родители, воспитывая своего ребенка должны проявлять взаимное уважение и доверительное отношение к нему, что в будущем даст благоприятную почву для успешного образовательного потенциала ребенка. В семьях с прочными взаимными контактами, у детей активнее будут сформированы такие качества, как коллективизм, доброжелательность и самостоятельность.

Список литературы:

1. Мустаева Ф.А. Основы социальной педагогики. - М.: Академический проект, 2001. - 416 с.
2. Сатир В. Как строить себя и свою семью: Пер. с англ.: улучш. изд — М.: Педагогика-Пресс, 1992. - 192 с.
3. Столяренко Л.Д. Педагогика. 100 экзаменационных ответов//Экспресс-справочник для студентов вузов: ред. Л.Д. Столяренко, С.И. Самыгин. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.eusi.ru/lib/stoljarenko_pedagogika/index.php (дата обращения 20.05.2018)
4. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека: Педагогическое наследие Текст. - М.: «Педагогика», 1990. - 288 с.
5. Шнейдер Л.Б. Учебное пособие: Основы семейной психологии. - М.: Воронеж, 2005. – 926с.

КОМПЕТЕНТНОСТНАЯ МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ

Миронова Мария Сергеевна

*магистрант Брянского государственного университета
имени академика И.Г. Петровского,
РФ, г. Брянск*

В связи с реализацией ФГОС в образовании особую актуальность приобрели понятия *компетенция* и *компетентность* как ведущие характеристики участников образовательного процесса [4].

Наиболее удачно с точки зрения психологии труда и применительно к профессиональной деятельности их охарактеризовал В.Д. Шадриков.

По его мнению, компетенция имеет отношение не к субъекту деятельности, а к кругу вопросов, характеризующих его деятельность.

Другими словами, компетенции – это функциональные задачи, которые кто-то может успешно решать.

Компетентность же относится непосредственно к субъекту деятельности, она является приобретением личности, благодаря которому человек может решать конкретные проблемы и вопросы [5, с. 16].

Базовой основой, стартом к достижению компетенций обучающимися является этап формирования и развития универсальных учебных действий в школе.

Соответственно, каждый учитель в рамках собственной профессиональной компетенции должен суметь организовать такую образовательную среду, которая обеспечивает достижение обучающимися планируемых результатов, заключенных в понятие «ключевая компетенция».

Чтобы спроектировать компетентностную модель учителя, перечислим его основные характеристики, необходимые для организации продуктивной образовательной деятельности и установим корреляции между универсальными учебными действиями обучающегося и элементами профессиональной компетенции педагога.

Установление корреляции предполагает обнаружение взаимосвязей между элементами двух и более систем, а это позволяет говорить о том, что качественные изменения в одной системе (учитель) неизбежно повлекут изменения в другой (обучающийся).

На этом влиянии, в частности, базируется одна из составляющих профессиональной культуры педагога, чей образ, по мысли самой М. Монтесори, должен являть собой пример для каждого ученика [2, с. 137].

Чем более совершенные характеристики будут приобретать элементы профессиональной компетенции педагога, тем более качественного влияния следует ожидать от его практической деятельности по формированию универсальных учебных действий обучающихся.

Так, формированию коммуникативных УУД у обучающихся должен сопутствовать соответствующий элемент профессиональной компетенции педагога, который предполагает умение выстраивать прямую и обратную связь, слушать и награждать, делать процесс коммуникации «гладким» [1, с. 53].

Формирование регулятивных УУД предъявляет к учителю требование управлять собственным поведением, включая мобилизацию и устойчивую активность, целеполагание, планирование, рефлекссию.

Познавательным УУД обучающихся должна соответствовать интеллектуально-педагогическая составляющая как комплекс умений анализа, синтеза, сравнения, абстрагирования, обобщения, конкретизации, критичности мышления.

Личностный элемент диктует необходимость умения работать с разными детьми вне зависимости от их реальных возможностей, поведенческих особенностей, состояния физического и психического здоровья.

Личностный элемент – это профессиональная установка на оказание помощи любому ребёнку [3].

Наконец, знаково-символическим УУД соответствует знаково-символическая или методическая составляющая профессиональной компетенции.

С ее помощью учителю удастся трансформировать результаты исследований в различных областях науки в новые или усовершенствованные образовательные продукты и технологии.

Перечисленные характеристики позволяют спроектировать определенную модель современного учителя, реализующего Стандарт и соответствующего его требованиям.

Однако реализация компетентностного подхода в целом зависит и от образовательной, культурной, экономической ситуации, в которой живет и развивается обучающийся, работает учитель.

Год от года мы сталкиваемся с новыми вызовами, вносящими коррективы, в том числе и в профессиональную деятельность педагогов: за парты сели дети, для которых русский не является родным языком; многие учителя работают с детьми с ограниченными возможностями здоровья и реализуют адаптированные образовательные программы в условиях инклюзии.

При этом сегодня психологи говорят о поколении современных школьников как о поколении Z или «цифровом поколении», в то время как учителя, занимающиеся их образованием, являются представителями поколений Y или X.

Технологии, которые для этих поколений являлись «технологиями будущего», для поколения Z уже очевидное настоящее.

Современные ученые тоже по-другому смотрят на теорию смены поколений: базовое понятие - поколения – 20 - 25 лет (бабушки – мамы – дети) существует, но период смены поколения в экономике, политике составляет уже 5–7 лет в зависимости от происходящих событий.

На этом фоне возникает понятие *компетист*, характеризующее человека, способного в рамках своей профессиональной деятельности, в том числе педагогической, успешно решать не только имеющиеся, но и постоянно возникающие проблемы.

Таким образом, можно сделать вывод, что быстротечность событий в окружающем мире, ставит педагога в условия, при которых его умение

рассмотреть намечающиеся тенденции, адекватно отреагировать и внести изменения в собственную деятельность, должно стать обязательным качеством в рамках его профессиональной компетенции.

Именно эта составляющая поможет вывести качество профессиональной педагогической деятельности на требуемый уровень, а значит стать одним из ключевых слагаемых компетентностной модели современного учителя.

Список литературы

1. Введенский В.Н. Моделирование профессиональной компетентности педагога // Педагогика, 2003. – № 10. – С. 51–55.
2. Монтессори М. Впитывающий разум ребенка. – 2-е изд. – СПб.: Благотвор. фонд «Волонтеры», 2011. – 320 с.
3. Приказ Минтруда России №544н от 18 октября 2013 г. «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <https://rosmintrud.ru/> (дата обращения: 14.09.2018).
4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования // Министерство образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: минобрнауки.рф/документы/922 (дата обращения: 19.09.2018).
5. Шадриков В.Д. Личностные качества педагога как составляющие профессиональной компетентности. // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Психология, 2006. – №1. – С. 15–21.

К ВОПРОСУ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ НА УРОКАХ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ В РАМКАХ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА

Панфилова Елена Андреевна

*студент, Омский государственный педагогический университет,
РФ, г. Омск*

Кравец Юлия Леонидовна

*научный руководитель, старший преподаватель,
Омский государственный педагогический университет,
РФ, г. Омск*

Тенденция к переходу на личностно-ориентированную парадигму образования началась в 90-х годах прошлого века. Этим вопросом занимались такие ученые, как К. Роджерс, Н.А. Алексеев, В.В. Давыдов, М.В. Кларин. «Личностно-ориентированный подход в обучении заключается в учете индивидуально-психологических, половозрастных и национальных особенностей учащегося» [3, с. 49]. «Учащийся признается главной действующей фигурой образовательного процесса, а также обучение строится на основе его жизненного опыта, что создает условия для развития личностных функций учащегося в образовательном процессе» [6, с. 11]. Таким образом, личностно-ориентированное обучение направлено на развитие личности каждого ребенка, его индивидуальности.

Вышеупомянутые особенности личностно-ориентированного подхода реализуются в современном образовательном стандарте. Согласно ФГОС по иностранным языкам, «целью обучения является развитие у школьников иноязычной коммуникативной компетенции, то есть способности и готовности осуществлять иноязычное межличностное и межкультурное общение с носителями языка. В частности, особое место отводится личностным результатам обучения, которые включают в себя: готовность и способность учащихся к саморазвитию, сформированности мотивации к обучению и познавательной деятельности, а также ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и гражданские позиции» [7].

Так, технология педагогики сотрудничества, которая представляет собой «систему методов и приемов воспитания и обучения, основанную на принципах гуманизма и творческого подхода к развитию личности» [2, с. 189], может способствовать достижению личностных результатов при обучении иностранным языкам и реализуется через отбор содержания, приемов работы, направленных на творческое развитие личности, поддержание и развитие культурных традиций, групповые и коллективные формы работы, побуждение к решению проблемных ситуаций.

Однако можно выделить ряд особенностей, затрудняющих достижение личностных результатов в процессе обучения чтению на уроках китайского языка. Следует отметить, что в основе обучения чтению на китайском языке лежит процесс соотнесения графического образа знаков с их произношением и значением. *Отсутствие какой-либо фонетической поддержки в процессе соотношения графического знака и его значения образует основную группу трудностей*, характерную для начального этапа обучения китайскому языку.

Во-первых, трудности опознавания и соотнесения иероглифа с его звуковым образом и значением. По мнению О.А. Масловец, «на начальном этапе (2-4 класс) происходит формирование иероглифических навыков, учащиеся знают основные черты китайских иероглифов, основные базовые элементы (графемы), правила каллиграфии. Продуктивный и рецептивный лексический минимум охватывает около 500 лексических единиц» [4, с. 10]. Тексты для чтения должны содержать только предусмотренный определенной программой лексический и иероглифический минимум, иначе, во время чтения текстов процесс достижения личностных результатов учеников, а именно понимание текста и оперирование информацией, содержащейся в нем, будет затруднен.

Во-вторых, на начальном этапе обучения из-за отсутствия языкового опыта у учащихся, а также низкого уровня сформированности иероглифических навыков, представляет большую трудность деление текста на лексические и грамматические единицы, так как китайский текст записывается

без пробелов и маркеров, выделяющих самостоятельные и служебные части речи. Таким образом, следует отметить, что процесс формирования навыков иероглифического письма и чтения, на начальном этапе обучения китайскому языку, происходит параллельно.

В-третьих, при чтении вслух возникают *трудности с соотношением иероглифа с его правильным фонематическим образом (правильное произнесение слога и тона), выделением минимальной фонологической единицы, постановкой логического ударения*. Такие трудности характерны на всех этапах обучения китайскому языку в средней школе и являются причиной речевых ошибок, искажающих значение и понимание прочитанного.

В-четвертых, из-за недостаточного уровня сформированности иероглифических навыков, возникают проблемы, связанные с внутриязыковой интерференцией, а именно: *трудность в дифференциации иероглифических знаков с похожими композиционными элементами*. Так, например, иероглифы «很» (hě) – «очень» и «跟» (gē) – «с», «вместе с» имеют общий фонетический элемент «艮» (gèn) со значением «простой»; иероглифы «那» (nà) – «тот», «те» и «哪» (nǎ) – «который», «какой», имеют общий фонетический элемент «那»; «吗» (ma) – частица и «妈» (mā) – «мама», имеют общий фонетический элемент «马» (mǎ) – «лошадь»; «呢» (ne) – частица и «尼» (ní) – «буддийская монахиня», имеют общий фонетический элемент «尼» (ní). Также возникает трудность *дифференциации поливариантного чтения иероглифов*. Например, «乐» (lè) – «радостный», «веселый» и «乐» (yuè) – «музыка», «觉» (jiào) – «сон» и «觉» (jué) – «чувствовать», «行» (háng) – «строка» и «行» (xíng) – «идти».

Следующая *группа трудностей при чтении связана с лексико-грамматической стороной речи китайского языка*. По причине отсутствия в китайском языке грамматических форм, согласования словоформ, а также наличия фиксированного порядка слов, у учащихся возникает трудность выделения в тексте членов предложения и определения частей речи. Это затрудняет понимание прочитанного текста и дальнейшую работу с ним. «В

словах китайского языка возможен вариативный порядок его компонентов в том случае, когда один компонент уточняет, конкретизирует значение другого» [5, с. 52]. Например, «讲演» (jiǎngyǎn) – «выступать с речью» и «演讲» (yǎnjiǎng) – «произносить речь», «适合» (shìhé) – «подходить» и «合适» (héshì) – «подходящий», «式样» (shìyàng) – «фасон» и «样式» (yàngshì) – «модель». Такие слова имеют сходное значение, однако могут являться разными частями речи, что может вызвать трудность при понимании прочитанного текста. Одно слово китайского языка может относиться к нескольким частям речи и являться несколькими членами предложения. Так, например, предлоги «在» (zài), «给» (gěi), «被» (bèi) могут выступать в качестве глаголов и выполнять функцию сказуемого. Предложные конструкции и определительные синтагмы с частицей 的 вызывают трудности с определением членов предложения и их переводе. По мнению Н.Н. Бехтевой, «использование той или иной лексической единицы может кардинально изменить смысл высказывания, придав ему как нейтральный, так и негативный оттенок» [1, с. 750]. Полифункциональность лексических единиц китайского языка создает серьезные трудности при обучении чтению на уроках китайского языка.

Таким образом, в рамках личностно-ориентированного подхода в процессе обучения чтению необходимо создать условия для достижения личностных результатов учащихся, которые проявляются в умении читать на китайском языке и понимать информацию, заложенную в тексте. Учет выделенных нами трудностей является основанием для разработки технологии обучения чтению на уроках китайского языка в рамках личностно-ориентированного обучения.

Список литературы:

1. Бехтева Н. Н. Трудности овладения китайским языком студентами-руссофонами // Молодой ученый. – 2015. – №22. – С. 748-751.
2. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. – М., – 2002. – 528 с.
3. Зимняя И. А. Личностно-деятельностный подход к обучению русскому языку как иностранному // Русский язык за рубежом. 1985. – № 5. – С. 49-54.

4. Масловец О.А. Китайский язык. 2-11 классы. Примерная программа для учащихся общеобразовательных учреждений. – М.: Восточная книга, 2012. – 60с.
5. Семенас А.Л. Лексика китайского языка. Базовый учебник. – М.: Восток-Запад, 2005. – 310 с.
6. Сериков В.В. Личностно-ориентированное образование - поиск новой парадигмы. Монография. – М., 1998. – 180 с.
7. Федеральный компонент государственного стандарта общего образования. Часть I. Начальное общее образование. Основное общее образование. / Министерство образования Российской Федерации. – М. 2010. – 221 с.

ПРИЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Рябова Виктория Валерьевна

*студент, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
РФ, г. Калуга*

Молчанова Ольга Евгеньевна

*научный руководитель, старший преподаватель кафедры английского языка,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
РФ, г. Калуга*

Данная статья посвящена исследованию приемов обучения грамматике детей дошкольного возраста, процесса обучения с характерными для него особенностями. Проводится анализ теоретической литературы по методике обучения английскому языку и обзор УМК для школьников, направленный на выявление упражнений, которые способствовали бы более эффективному усвоению грамматического материала детьми дошкольного возраста. Представлены основные положения работ А.А.Константиновой, Б.Д.Лемперт, Е.Ю.Протасовой, Г.В.Роговой, И.А.Шишковой, М.Е.Вербовской.

Ключевые слова: дети дошкольного возраста, обучение, грамматика английского языка, игра, наглядность, сказка.

Упражнения являются ведущим практическим методом обучения и они занимают особое место в обучении грамматике. В настоящее время существует огромное количество грамматических упражнений, но при их отборе необходимо учитывать возрастные особенности обучающихся. Детям дошкольного возраста свойственны неусидчивость и рассеивание внимания, из-за чего многие упражнения будут бесполезны при изучении грамматики.

Прежде всего, задания должны вызывать интерес у учащихся, стимулировать их познавательный процесс и вызывать эмоциональный отклик. В памяти дошкольника сохраняются яркие образы, новые явления часто запечатлеются в виде картинок, поэтому используемые упражнения должны содержать яркие элементы, картинки, которые будут удерживать внимание ребенка. Помимо этого, ребенку быстро надоедают однообразные задания,

поэтому необходимо чередовать упражнения, тем самым делая работу детей более разнообразной. Но главным требованием к грамматическим упражнениям для детей дошкольного возраста является их повторяемость. Выполнив упражнение на одно грамматическое явление и, перейдя к изучению нового, первое забывается довольно быстро. Поэтому на следующий день ребенок довольно часто не помнит, о чем шла речь на предыдущем занятии. Использование различных форм повторения и закрепления материала способствуют наиболее прочному усвоению новой темы.

Метод беседы часто используется, если новый материал оказался для ученика довольно простым. С помощью наводящих вопросов, учитель добивается самостоятельного изложения материала ребенком, тем самым воспроизводя его повторение. Но часто одного самостоятельного изложения оказывается недостаточно, из-за чего приходится прибегать к упражнениям.

Чтобы занятия действительно были эффективными и не перегружали ребенка, они должны быть, прежде всего, добровольными. Если изучение иностранного языка в дошкольном возрасте станет обязанностью, это приведет к появлению негативного отношения к изучению языков и в будущем. Как пишет Е.Ю. Протасова в своем учебном пособии «Методика обучения дошкольников иностранному языку», на овладение вторым языком оказывает влияние аффективно-личностная составляющая: воспринимается педагогическое содержание, окрашенное положительным образом или соответствующее внутренней установке учащегося.[3] Поэтому главной задачей родителей и учителей является воспитание у ребенка интереса к данному предмету, в чем нередко помогает игра, как один из способов познать мир.

Учитель играет важную роль при изучении грамматики английского языка детьми дошкольного возраста. Б.Д. Лемперт утверждает, что учитель представляет собой важный фактор, от которого зависит эффективность метода. От его умения объяснять свой материал и закреплять знания пройденного, от его опыта в деле привлечения к активной и сознательной

деятельности на уроке иностранного языка, от его находчивости в преодолении трудностей в значительной мере зависят результаты обучения.[2]

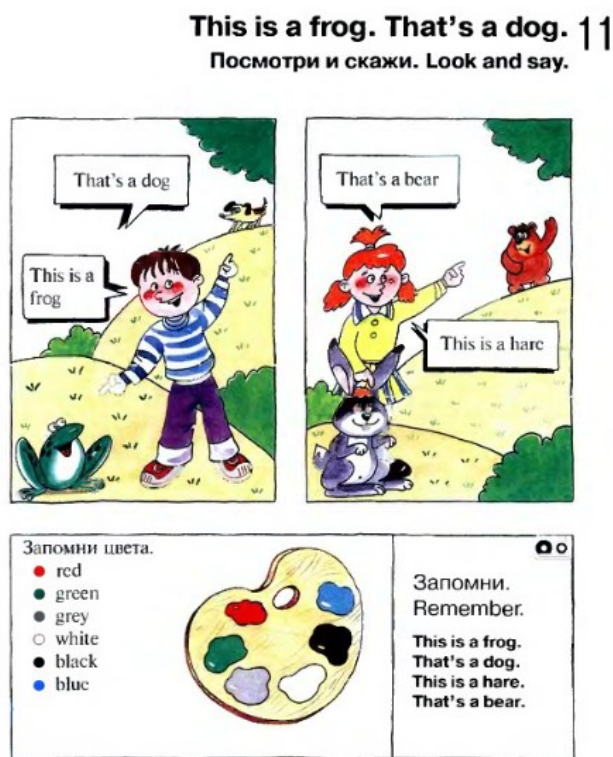
Для изучения любого материала, даже не связанного с иностранным языком, важным фактором является последовательность в обучении. Нужно помнить о необходимости подачи материала так, чтобы он с легкостью ложился на тот, что был изучен ранее и не порождал множество новых вопросов. Например, не изучив время Present Indefinite, нельзя требовать от ребенка понимания и использования на практике каких-либо других временных форм. Данное правило относится и к играм.

При обучении ребенка должна присутствовать так называемая «система игр», т.е. их иерархия, в которой каждая ступень отличается от предыдущей более высоким уровнем сложности, формой, методами воздействия и глубиной содержания.

«Главное в обучении – умело организовать мыслительную деятельность учащихся. Наглядные пособия – одно из средств умственного развития, они занимают определённое место в обучении и не определяют всего хода учения». [4] Поэтому, многие педагоги, приступая к обучению ребенка дошкольного возраста грамматике английского языка, отдают предпочтение использованию метода наглядности. Ведь, как известно, дети мыслят образами, а не с помощью логики, поэтому им постоянно необходимо практическое и наглядное применение новых знаний. Как известно, привлечь внимание маленьких детей наиболее просто с помощью ярких вещей, которые пробуждают интерес и не позволяют переключиться на что-то другое.

Например, в учебном пособии И.А.Шишковой и М.Е.Вербовской «английский для малышей» [5, с. 25] в 11 уроке для изучения оборотов there is/are и that is авторы предлагают детям несколько картинок с нарисованными персонажами, которые наглядно показывают, в чем разница между данными грамматическими явлениями. После нескольких упражнений с использованием данных грамматических конструкций, авторы предлагают следующий урок, где ребенок сам должен рассказать, что он видит на данных картинках, используя

ранее пройденные конструкции there is/are и that is. Таким образом, процесс изучения нового грамматического явления связан не просто с заучиванием последнего, но и с использованием наглядных изображений, которые привлекают внимание ребенка.

**Рисунок 1. Урок 11 из учебника И.А.Шишковой и М.Е.Вербовской
«Английский для малышей»**

Но помимо учебников, книг и медиафайлов, педагоги активно используют ролевые игры для преподавания грамматики английского языка детям дошкольного возраста. Многие педагоги считают, что основа любой игры – ролевая. Здесь дети могут выступать в роли самих себя, взрослых, сказочных персонажей, животных и так далее. И так, в среде, приближенной к естественному общению, ребенок на интуитивном уровне усваивает грамматические структуры.

О пользе использования рифм писала и А. А. Константинова в своем пособии «Неправильные глаголы английского языка для детей в стихах». Она разработала специальные упражнения на отработку трех форм неправильных

глаголов, небольшие стихотворения и проверочные задания. При этом отличительной чертой данного пособия является то, что в нем собраны не просто игры и задания на различную тематику.

Вся книга связана одним сюжетом о приключениях «Пингвиненка» и «Моржа», в результате чего изучение языка приравнивается к чтению сказки, к чему дети уже давно привыкли. Так же, большинство стихов написаны на русском языке, что облегчает их понимание. Например: Продавал он sell-sold-sold и ковры, и сталь, и шёлк. [1] В учебном пособии Шишковой и Вербовской «Английский для малышей» также предложено множество заданий на заучивание стишков и составление своих собственных рифм к словам и конструкциям.

Например, в 43 уроке авторы предлагают выучить песенки с грамматическими конструкциями these are/those are [5, с. 73]. Так, с помощью песенки «What are these? What are those? They are sparrows. They are crows» дошкольник запоминает данную конструкцию. При этом данный урок сопровождается картинками, помогающими разобраться в правилах использования these are/those are.

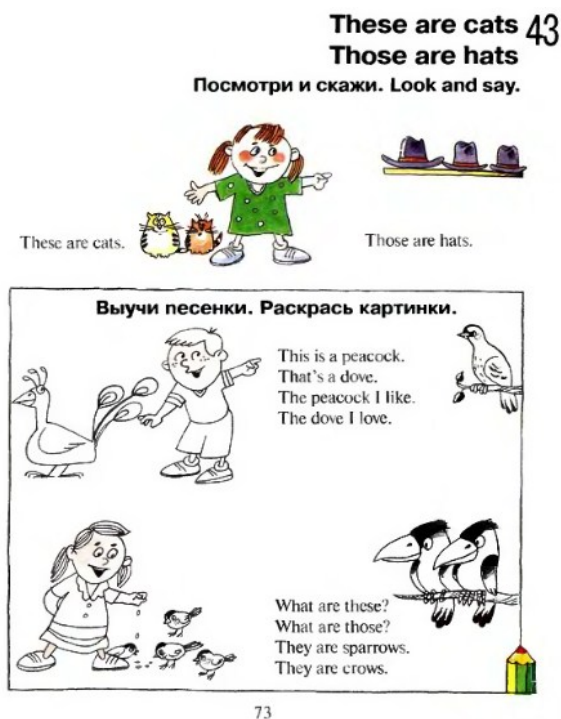

Рисунок 2. Урок 43 из учебника И.А.Шишковой и М.Е.Вербовской «английский для малышей»

Настольные игры включают в себя лото, домино, пазлы, словарные квадраты и многое другое. За счет таких игр, ребенок учится мыслить образами, что способствует усвоению грамматических правил. Они более легко используются в практическом применении. Например, современные учителя для преподавания грамматики английского языка используют игру You've Been Sentenced. Она состоит из 540 пятиугольных карточек, на каждой из которых написано по пять слов английского языка в разных грамматических формах или частях речи. Суть игры заключается в том, что ребенок должен составить грамматически верное предложение из этих карточек.

При чем в этой игре так же приходится много разговаривать, что способствует улучшению как грамматических, так и фонетических навыков.

Помимо картинок из учебников так же довольно популярно использование наглядных предметов или карточек с их изображением. Например, для изучения структуры «Like...» с ребенком можно провести следующую игру: дать ему роль какого-нибудь животного (зайца, медведя, собаки), при этом разложив на столе определенные продукты или их фотографии (морковь, мед, капусту и прочее). Ребенок подходит к столу и, в соответствии со своей ролью, выбирает продукт, при этом говоря, например, «I like cabbage». А для изучения вопроса «Do you like...», так же можно использовать наглядные примеры и картинки, выбирая которые, ребенок будет отвечать «Yes, I do» или «No, I don't».

Довольно часто, применяя игровую методику для изучения грамматики иностранного языка, большое внимание уделяется сказке. Вместо правил и терминов, ребенок сталкивается с животными, игрушками и другими вещами, к которым он проявляет тот или иной интерес.

Освоение грамматического материала происходит за счет образной ассоциативной основы. Но, начиная изучать новый язык, обучаемый сталкивается с проблемой отсутствия в родном языке тех или иных грамматических явлений, в результате чего возникают проблемы с проведением аналогий.

Часто возникает проблемы с объяснением дошкольнику такого понятия, как спряжение глагола.

В английском языке наиболее употребляемым считается глагол to be, поэтому он нередко вызывает много вопросов у детей. Существует много способов введения этого глагола в активное использование обучаемых, но для дошкольников наиболее эффективным считается использование сказки о глаголе to be. В данной сказке реализуются принципы наглядности и сознательности. Здесь содержатся примеры, которые иллюстрируют правило использования глагола to be. Через слово в сознании детей появляется определенная воображаемая схема, облаченная в яркие образы героев сказки.

Таким образом, можно сделать вывод, что приемы обучения грамматике английского языка детей дошкольного возраста отличаются от приемов, используемых в школе, в силу возрастных особенностей детей. Используемые в настоящее время УМК предлагают разнообразные игры, как средства обучения грамматике, чрезмерное использование которых препятствует процессу обучения.

Для наиболее эффективного усвоения тех или иных грамматических структур и явлений важно строить урок таким образом, чтобы он не превращался в один игровой процесс, а сочетал в себе элементы игры и обученной деятельности.

Список литературы:

1. Константинова А.А. Неправильные глаголы английского языка для детей в стихах. Новороссийск, 2008
2. Б.Д. Лемперт. Научный журнал. Иностранные языки в школе 2011. Просвещение
3. Е.Ю. Протасова, Н.М. Родина. Методика обучения дошкольников иностранному языку. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Иностр. яз.». — М.: Владос, 2010. — 201 с.
4. Рогова Г.В. О принципах обучения иностранным языкам// Иностранные языки в школе - 1974. - №6.
5. И. А. Шишкова, М. Е. Вербовская Английский для малышей 4-6 лет. Руководство для преподавателей и родителей. Изд. Росмэн-Пресс, 2001 (мягк.обл., 192 с.)

СПОРТИВНАЯ БОРЬБА - КАК ОСНОВНОЙ ВИД СПОРТА НА КАВКАЗЕ

Цурканова Дарья Андреевна

*студент, СКФУ,
РФ, г. Пятигорск*

Коваль Людмила Николаевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент СКФУ,
РФ, г. Пятигорск*

Аннотация. Статья посвящена самому распространенному виду спорта на территории Северного Кавказа – спортивной борьбе. В ней раскрыта сущность этого понятия, перечислены виды спортивной борьбы и их техника, выявлены все преимущества данного вида спорта. Также статья освещает материал, связанный с возможным исключением спортивной борьбы из программы летних Олимпийских игр 2020 года.

Ключевые слова: спорт, вольная борьба, греко-римская (классическая) борьба, единоборство, национальный спорт, техника, Кавказ, традиции.

Кавказ – это кладезь гордости и величия! Живописнейшие места и ущелья, горные вершины, многонациональная культура, традиции и обычаи – всё вышеперечисленное описывает этот регион как нельзя кстати, однако, охарактеризовать Кавказ без упоминания главного вида спорта, культивированного на этой территории издревле – нельзя. Им является спортивная борьба, и по совместительству выступающая одним из видов олимпийского спорта. [5]

Национальная борьба на Северном Кавказе – это не просто многовековая традиция, а часть образа жизни проживающих там народов. В спортивной борьбе вырабатываются определенные черты характера, являющиеся основополагающими для кавказцев и ценимыми ими, – презрение к боли и страху, хладнокровие, хитрость и смекалка. Кавказские спортсмены постоянно выступают вне конкуренции в этом виде спорта на чемпионатах мира, олимпиадах и подобных мероприятиях, завоёвывая самые высокие пьедесталы

и титулы, золотые и серебряные медали. Им рукоплещут лучшие площадки мира – вольная и греко-римская борьба, самбо и дзюдо, классический и тайский бокс, другие единоборства – везде они добиваются высоких результатов. [4]

Объясняется совокупность всех этих фактов - менталитетом кавказского народа: с детских лет перед каждым мальчиком ставилась цель - вырасти сильным, мужественным, как отец, брат (старший), или как известный человек в округе. Также на Кавказе присутствует «культ силы»: прав не тот, у кого аргумент крепче, а кто может эту правду физически отстоять. Именно поэтому спортивная борьба - как основной вид единоборств, становится неотъемлемой частью жизни целой нации. [1]

В целом, раскрывая сущность такого явления как спортивная борьба, определённо стоит сказать, что это главный и доступный демократичный вид единоборства, для занятий которым не требуются дорогостоящие инвентарь и экипировка. [2] Это мощный конгломерат двух спортсменов, которые сходятся в схватке на ковре, их основная задача - уложить соперника на лопатки - таким образом добиться победы. [1]

Однозначно, как и любой вид двигательной активности, спортивная борьба не обделена положительными сторонами, но не стоит забывать и о наличии противопоказаний к занятиям ею. [8] Перечислим наиболее важные плюсы, которые обеспечивает этот вид спорта:

1) Борьба укрепляет защитные силы организма и тренирует его выносливость.

2) Этот вид спорта помогает проработать практически все группы мышц, что помогает сформировать прекрасную атлетическую фигуру.

3) Спортивная борьба положительно влияет на работу сердечно-сосудистой и бронхо-легочной систем.

4) Также борьба очень подходит для тех, кто хочет избавиться от лишних килограммов.

5) Профилактика высокого риска травмирования от падений, проводимая тренерами для бойцов, путём использования отдельных упражнений.

6) Некоторые приемы спортивной борьбы могут быть использованы в целях самозащиты, также многие из них помогают «воспитать» интуицию и умение анализировать непредвиденные ситуации.

Однако, как и говорилось выше, спортивная борьба имеет и свои противопоказания: врачи требуют полностью исключить возможность занятий ею людям с заболеваниями позвоночника, так как на него приходится основная нагрузка во время тренировок. При наличии каких-либо заболеваний перед началом занятий необходимо обязательно проконсультироваться со специалистом. [3]

Главенствующими факторами, влияющими на технику борьбы различного её рода и вида, являются: разрешённые и запрещённые правилами борьбы способы достижения победы, продолжительность схватки, эмоциональная составляющая противников. [6] Сущность победы заключается в той цели, которую преследует борец. В зависимости от вида борьбы, это может быть касание противника лопатками ковра, падение противника на спину, касание ковра любой частью тела, сдача соперника. От вида разрешённых способов достижения победы, спортивная борьба делится на следующие категории: [7]

- Борьба в стойке с действием ногами и захватами ниже пояса (барилдаан, швинген, сумо);

- Борьба в стойке и партере без действий ногами и захватов ниже пояса (греко-римская борьба);

- Борьба в стойке и партере с действием ногами и захватами ниже пояса (вольная борьба, кошти);

- Борьба в стойке и партере с действием ногами, захватами ниже пояса и болевыми приемами (самбо);

- Борьба в стойке и партере с действием ногами, захватами ниже пояса, болевыми и удушающими приемами (дзюдо, грэпплинг).

Наиболее распространенными типами спортивной борьбы на Кавказе, исходя из вышеперечисленных категорий, можно считать классический греко-римский и вольный. Именно техника данных видов борьбы, является

предпочтительной для спортсменов-выходцев из этих территорий. Это объяснимо, в первую очередь, «похожестью» их стилей, являющейся обыденной для традиций ведения боя кавказских народов. [4]

В феврале текущего года стало известно, что Международный олимпийский комитет (МОК), настоял, посредством рекомендации, на исключении спортивной борьбы из программы Игр-2020, руководствуясь «тяжестью» проведения соревнований в классическом греко-римском стиле и, в целом, политикой проводимой Международной федерацией спортивной борьбы (ФИЛА), связанной с неоднократными изменениями её правил. Разумеется, в связи с этим, начались протесты в кавказских республиках, призывающие к пониманию того, что спортивная борьба – это целая религия, «взращенная» на Кавказе, ведь более 80% всех спортсменов Дагестана, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии занимаются именно борьбой. И исключение её из олимпийской программы - значит лишение кавказской молодежи "возможности реализовать себя через спортивные успехи, через возможность стать олимпийским чемпионом". [4]

Подводя итоги, стоит сказать о том, что занятия спортивной борьбой способствуют укреплению здоровья и хорошему физическому развитию. Данный вид активности способен развить у занимающегося силу и координацию, а также является эффективным средством воспитания ценных моральных и волевых качеств: целеустремленности, мужества, находчивости. Именно благодаря всем этим характеристикам, спортивная борьба является важным средством физического воспитания. [5] Она включена в учебную программу по ФК и спорту для профессионально-технических училищ и высших учебных заведений по всей территории Кавказа и многим отдельным регионам России.

Список литературы:

1. Бойко В. Ф. Структура и диагностика специальной выносливости квалифицированных борцов (на материале вольной борьбы): Автореферат диссертации канд. пед. наук. — К.: КГИФК, 2015.

2. Воловик, Александр Ефимович. Начальное обучение классической борьбе / А. Е. Воловик. — М.: Физкультура и спорт, 2017.
3. Почему на Кавказе так популярна борьба. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://sport.rambler.ru/other/38457036> (дата обращения: 25.10.18)
4. Олимпийские мечты. На Кавказе проходят пикеты в защиту спортивной борьбы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа - URL: <http://smartnews.ru/regions/sevkav/5354.html#ixzz5UanjBjg0> (дата обращения: 20.10.18)
5. Лучшие борцы в мире – дагестанцы и осетины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа - URL: <https://www.stav.kp.ru/daily/26368/3249813/> (дата обращения: 23.10.18)
6. Федерация спортивной борьбы России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа - URL: <http://www.wrestrus.ru> (дата обращения: 19.10.18)
7. Виды спортивной борьбы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа - URL: <https://sportyfi.ru/volnaya-borba/vidi/> (дата обращения: 21.10.18)
8. 8 причин заняться вольной борьбой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа - URL: <https://mhealth.ru/form/sport/1017025/slide/1/> (дата обращения: 17.10.18)

СЕКЦИЯ 2. ПСИХОЛОГИЯ

РАЗВИТИЕ ЛОГИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ПОМОЩЬЮ СРЕДСТВ АНИМАЦИИ

И-Е-Ги Александра Игоревна
магистрант, Забайкальский государственный университет,
РФ, г. Чита

Виноградова Нина Иннокентьевна
научный руководитель, проф., Забайкальский государственный университет,
РФ, г. Чита

Логическое мышление по-разному трактуется отечественными и зарубежными исследователями.

Согласно определению Н.А. Менчинской, «логическое мышление – один из видов мышления, позволяющий ребенку сравнивать, анализировать и оценивать ситуацию, некий объект либо явление» [5]. Н.Ф. Талызина и Н.Б. Истомина считают, что логическое мышление – мышление, основанное на способности человека оперировать понятиями, умозаключениями и суждениями, а его развитие сводится к развитию логических приемов мышления (анализ, синтез, классификация и т.д.).

Развитие элементарных логических операций становится особенно актуальным для старших дошкольников.

К сожалению, воспитателями и специалистами уделяется достаточно мало внимания этому виду мышления.

Собственный опыт работы с будущими первоклассниками показывает, что дети не могут анализировать заданную игровую ситуацию; им очень тяжело различать понятия (например, не могут отличить перелетных птиц от зимующих, съедобные грибы от несъедобных и т.д.), а также объединению нескольких смежных понятий в одну группу.

Логика необходима ребенку, прежде всего, для успешного обучения, т.к. с помощью операций анализа, синтеза и классификации он учится искать нестандартные пути решения задач, проявлять инициативу и выделять существенные и значимые черты в явлениях

В коррекционно-развивающей работе перед специалистами, в первую очередь, встает задача увлечь воспитанников новой информацией и побудить их к дальнейшей работе.

Новое поколение слабо проявляет себя на занятиях.

Они плохо запоминают учебный материал и крайне неохотно вступают во взаимодействие со специалистом и друг с другом.

Дидактический материал, вне зависимости от его яркости, красоты и размера, мало интересует детей. Быстрее и легче выполнить эту задачу педагогические работники могут с помощью средств анимации [3,4].

Большинство людей связывают мультипликацию с досугом. Это подтверждают и исследования многих ученых (В. Г. Бочаровой, О. С. Газмана, Г. А. Евтеевой и др.). Однако любая, даже выполненная в программе PowerPoint, анимация позволяет воспитанникам гораздо лучше понять и запомнить предлагаемый им учебный материал.

Современные дети воспринимают информацию отрывками, имеющими малую связь между собой.

Следовательно, необходимо делать так, чтобы в памяти детей закреплялись стойкие ассоциации по теме занятия. Анимация позволяет специалистам увлечь детей, настроить их на выполнение поставленных задач и значительно улучшить результаты проводимой коррекционно-развивающей работы [1,2].

Для апробации этого способа развития элементарных логических операций нами было спланировано эмпирическое исследование.

Данное исследование включает в себя следующие этапы: подготовительный, предполагающий изучение литературы по выбранной теме, проведение первичной диагностики, создание мультипликационного ролика,

планирование и проведение пробного занятия; основной (собственно, проведение коррекционно-развивающей работы с детьми); контрольный – повторное проведение диагностических методик и подведение итогов деятельности.

Исследование ведется на базе МБДОУ «Детский сад комбинированного вида» №49 г. Чита. Выборка составляет 42 воспитанника подготовительных групп. Развивающие занятия проводятся 3 раза в неделю.

Общее количество занятий – 36. Сроки реализации – с августа 2018 по май 2019 г.

Диагностика включает в себя следующие методики: методика «Невербальная классификация», «Лишний предмет» и тест для оценки интеллектуального развития детей «МЭДИС» (форма 4).

По результатам первичной диагностики нами было выяснено, что логическое мышление испытуемых развито слабо.

Дети с огромным трудом различают понятия.

Они долго размышляют над ответами, порой не понимая, что от них требуется. Часто им требовалось повторение инструкции.

Воспитанники делают серьезные ошибки при объединении объектов в группы, не понимают различий между совершенно разными понятиями.

Также им тяжело решать простейшие логические задачи, выбранные в соответствии с их возрастом.

Проанализировав результаты проведения диагностических методик, мы разработали программу коррекционно-развивающих занятий.

Все занятия были разделены нами на три блока (задания на развитие анализа, синтеза и классификации).

Вместе с тем, мы разделили детей на две группы, - основную, с которой занятия проводятся с применением короткометражных анимационных роликов, и контрольную, - чтобы отследить динамику развития и сравнить показатели.

Все занятия проходят в форме игровых сеансов длительностью 25-30 мин.

По предварительным результатам мы отмечаем, что развитие логических операций быстрее и эффективнее идет именно в основной группе.

Испытуемые действительно лучше запоминают учебный материал, если им предложить мультипликацию.

Помимо этого, дети с большим желанием идут на занятия, работают на них охотно и увлеченно.

Ребята из основной группы быстрее научились объединять предметы и явления в группы.

У них возникает гораздо меньше трудностей при выполнении заданий, они перестали требовать помощи взрослого к концу блока.

В ходе игровых сеансов испытуемые делают меньше ошибок.

Кроме того, стоит заметить, что воспитанники сами просят исследователя задать им задачи немного сложнее, чем были на предыдущем занятии.

Тем не менее, исследование продолжается, и потому делать выводы об эффективности применения средств анимации в процессе коррекционно-развивающей работы пока рано.

Список литературы:

1. Агаев Е. Формирование элементов логического мышления // Дошкольное воспитание. - 1982-№1
2. Акимова Л.А. Социология досуга: Учеб. пособие [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <https://studydoc.ru/doc/796946/akimova--sociologiya-dosuga>. (Дата обращения 18.11.2018)
3. Вахрушева, Л.Н. Развитие мыслительной деятельности детей дошкольного возраста: Учебное пособие для студентов педагогических вузов и колледжей [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <https://craterbook.xyz/books/razvitie-myislitelnoy-deyateln> (Дата обращения 21.11.2018)
4. Колокольникова З.У. Педагогическая анимация [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <https://www.twirpx.com/file/1891762/> (Дата обращения 19.11.2018)
5. Менчинская, Н.А. Проблемы учения и умственного развития школьника: избранные психологические труды [Текст] - М.: Педагогика, 1989. – 224 с.

ЧУВСТВО ОДИНОЧЕСТВА У НАРКОЗАВИСИМЫХ

Камзолова Валерия Александровна

*студент, Тихоокеанского государственного медицинского университета,
РФ, г. Владивосток*

Аннотация. Ощущения покинутости, ненужности и одиночества довольно часто встречаются у людей в современном обществе. Даже имея множество друзей, знакомых, пребывая в компании близких людей, человек может ощущать себя абсолютно покинутым и одиноким. Испытывая постоянное давление этих негативных чувств, человек может прибегнуть к уходу от реальности посредством принятия наркотических веществ, что зачастую и происходит в современной действительности.

Ключевые слова: одиночество, ненужность, покинутость, эмоциональное состояние, аддикции, наркозависимость, аддиктивное поведение, расстройства.

Феноменология одиночества изучается с древних времен. На протяжении многих лет философы, писатели, приверженцы различных психологических школ пытались понять, что же кроется за этим явлением.

В наше время тема одиночества остается такой же острой и актуальной, так как данное состояние может приводить к различным патологическим реакциям личности, в том числе и к аддиктивному поведению.

Одиночество, как отдельный феномен изучалось довольно часто, поэтому возникает необходимость к более глубокому исследованию одиночества, как фактора, который служит катализатором возникновения психических и поведенческих отклонений личности, в частности такой аддикции, как наркозависимость.

Более подробное рассмотрение чувства одиночества в качестве предиктора может послужить для последующего улучшения методов лечения и профилактики наркозависимости и других форм аддикций и расстройств.

Таким образом, **актуальность** данной проблемы связана с нехваткой исследований одиночества, как одного из факторов появления наркотической зависимости.

Объект - одиночество.

Предмет - одиночество у наркозависимых.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие **задачи исследования**:

- 1) раскрытие феномена одиночества с точки зрения философии и психологии;
- 2) теоретический обзор по проблеме наркозависимых;
- 3) анализ полученных теоретических данных и формулирование выводов.

Философы и психологи различных эпох пытались дать определение одиночеству, понять его специфику, определить, насколько сильно оно влияет на человека с разных сторон – благоприятно или неблагоприятно сказывается на состоянии психики и личности в целом.

В западной философии феномен одиночества пытались осмыслить такие мыслители античности, как Платон, Аристотель; представители христианской философии средневековья Августин Аврелий, Боэций; философы Ренессанса и Нового времени Р.Декарт, М.Монтень, Б.Паскаль.

Они определили одиночество как категорию вспомогательной, актуализирующей более значимые точки зрения каждой эпохи феномена. В античной философии одиночество определялось как исключительное, необычайное состояние, свойственное мудрейшим или преступникам.

Христианские средневековые мыслители рассматривали одиночество, как одну из возможностей связи с Богом, ведения диалога с ним.

В эпоху Возрождения и Нового времени к одиночеству подходили, как к одному из факторов формирования индивидуализма [8].

В XX в. феномен одиночества стал одним из центральных объектов изучения в рамках таких философских направлений, как экзистенциальная философия: К. Ясперс, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, А. Камю, Х. Ортега-и-

Гассет, Н. Аббаньяно; феноменология: Э. Гуссерль, М. Мерло-Понти, Д. фон Гильдебрандт; философия диалога: М. Бубер, Г. Марсель, К.-О. Аппель, Ю. Хабермас; постмодернизм: М. Фуко, Р. Барт, Ж. Бодрийяр, Ж.-Ф. Лиотар и др [9]. С точки зрения экзистенциальной философии только в одиночестве человек может обрести свою самость, познать себя, узнать все тайные уголки своего внутреннего мира, обрести гармонию с самим собой; а общественная жизнь только мешает индивиду обрести самого себя. [9]. Философия диалога походит на экзистенциализм: она считает, что одиночество является прямой дорогой к самому себе.

Ужасы одиночества открывают путь к самопознанию [6]. В феноменологическом подходе одиночество упорядочивает субъективные переживания.

Одиночество – это форма самосознания и надличностный процесс [6]. В философии постмодернизма одиночество – утрата человеком смысловых оснований для подлинной встречи с Другим и Собственным Я. Человек нуждается в согласии с самим собой, ему важно понимать, как он мыслит по-настоящему, что он любит на самом деле, а что ненавидит.

Индивиду нужно уметь отделять свои реальные желания и стремления от тех, что навязала ему общественность. [12, с. 484]. В восточной философии проблему одиночества рассматривали такие мыслители, как Лао-цзы, Чжуан-цзы, Конфуций, Сыма Цянь, Шэн-янь, Д.Т.Судзуки, Я.Цунэтомо, Ошо, Дж.Кришнамурти. С точки зрения восточного подхода одиночество определилось, как «неестественное, неприсущее человеку от природы состояние» [9, с. 267], однако оно существовало в социальной реальности и требовало своего осмысления.

В основных восточных религиозно-философских учениях одиночество выступает как средство достижения единения с природой, Богом, Абсолютом, постижения истины посредством самопознания и самосовершенствования. В российской философской науке одиночество рассматривали такие философы,

как П. Чаадаев, И. Аксаков, А. Хомяков, А. Герцен, В. Соловьев, Н. Бердяев, Л. Шестов, С. Франк, И. Ильин, М. Мамардашвили.

Русская философия рассматривала одиночество в его взаимосвязи с индивидуализмом и коллективизмом, а также – в философии начала XX в. – в некотором роде явилась предтечей европейского экзистенциализма с его специфической интерпретацией одиночества. Н.А. Бердяев назвал проблему одиночества основной проблемой человеческой личности и философии человеческого существования, одним из первых поставил вопрос о взаимоотношениях «Я» и «другого» и о причинах оторванности от «других».

Одиночество – один из тяжелых разрушающих индивида факторов, замыкающий его в своем внутреннем тесном мире.

Так же одиночество является неотъемлемой частью жизнедеятельности любого человека, одиночество побуждает творить, создавать, мыслить.[4]. Американский трансцендентализм актуализировал конструктивные и деструктивные особенности одиночества, как уединения и изоляции, а философия XIX - начала XX века встраивала его в категорию «отчуждение» и в оппозицию «индивидуальное - коллективное».[8].

Существует множество психологических подходов к феномену одиночества. В первую очередь стоит обратиться к экзистенциальной психологической школе, в основе которой лежит поиск смысла жизни индивида.

Ведь когда, как ни в одиночестве человек может поразмыслить о смысле своего существования, о своем бытии?

Многие экзистенциальные авторы (И. Ялом, В. Франкл, А. Лэнгле, Д.А. Леонтьев, К. Мустакас, А. Маслоу, Дж. Бьюдженталь, Р. Мэй, Э. Фромм и другие) отмечают, что одиночество представляет собой один из фундаментальных вызовов человеческого бытия.

Если человек способен принять одиночество и строить свою жизнь, отношения с людьми, его вполне можно считать зрелой личностью.

С другой стороны, когда человек неспособен принять одиночество, не может оставаться сам с собой наедине, один на один со своими мыслями, и, возможно, даже боится этого, можно сказать, что он бежит от самого себя. [13].

Соответственно, неумение находиться в одиночестве может привести к тому, что человек будет пытаться найти свой особый способ уйти от самого себя и отягощающей его ситуации отчуждения, прибегая к принятию психотропных веществ. Э. Фромм называл потребность в связи с окружающим миром глубинной человеческой потребностью.

Чувство полного одиночества вызывает эмоциональный голод, который в итоге ведет к психическому разрушению. [18].

Эта связанность с другими не идентична физическому контакту.

Индивид может иметь множество друзей, знакомых, постоянно пребывать в компании кого-либо, но внутренне все равно испытывать то самое чувство одиночества.

Человек может быть ментально связан с какими-то воспоминаниями, идеями, ценностями, но физически может быть одинок.

Это дает ему чувство общности.

Вместе с тем, по мысли Э. Фромма, индивид может жить среди людей, но при этом испытывать чувство полной изолированности. Если такая изолированность переходит определенную грань, то возникает умственное расстройство шизофренического толка.

Отсутствие связанности с какими-либо ценностями, символами, устоями можно назвать моральным одиночеством.

Можно утверждать, что моральное одиночество так же непереносимо, как и физическое.

Более того, физическое одиночество становится невыносимым лишь в том случае, если оно влечет за собой и одиночество моральное [18]. Дж. Бьюдженталь и К. Мустакас определяют одиночество как ресурсное, положительное состояние. Экзистенциальное направление описывает одино-

чество как источник личностного роста, совершенствования человека. [2, с. 336].

Социологическая, интеракционистская, когнитивная модели (К. Боумен, Д. Рисмен, П. Слейтер; Р.С. Вейс; Л.Э. Пепла, М. Мицели, Б. Морош) придают данному феномену в большей степени негативную окраску.

Авторы в большинстве считают основной причиной одиночества человека недостаточность, потерю социальных контактов или неудовлетворенность имеющимися социальными контактами [3].

Одиночество так же изучали некоторые представители психодинамической модели психоаналитической модели, как Г. Салливан, Г. Зильбург, Ф. Фромм-Рейхман. Зильбург различал и уединенность. Уединенность – «нормальное» и «преходящее умонастроение», возникающее в результате отсутствия конкретного «кого-то». Уединенность может являться блаженством, одиночество же – страданием.

Одиночество - это то ощущение, которое невозможно преодолеть.

Даже рядом с самым близким человеком одиночество разъедает индивида изнутри, вызывая негативное напряжение. Согласно Зильбургу, одиночество становится отражением характерных черт личности: нарциссизма, мании величия и враждебности.

Одинокий человек сохраняет инфантильное чувство собственного всемогущества, он эгоцентричен и пускает пыль в глаза публике с тем, чтобы «изобличить» других. «Одинокий индивид, как правило, проявляет болезненную скрытность или открытую враждебность» [15], направленную как вовнутрь, так и вовне [1]. Салливан усматривал корни одиночества взрослого в его детстве.

Он говорил о стремлении человека к близости. Еще в детстве ребенок стремится к постоянному контакту: сначала с матерью, потом с матерью и отцом, сиблингами, дедушками и бабушками, и вообще всем окружением.

В подростковом возрасте человек обретает потребность в товарище, с которым можно поделиться своими переживаниями, мыслями, секретами, обсудить что-либо волнующее.

При холодных ранних взаимоотношениях с родителями у уже сформировавшегося подростка возникают трудности в установлении дружеских отношений со сверстниками: он попросту не знает, как себя вести с человеком, не понимает, что такое близость и как ее достичь. В результате это сильно сказывается на коммуникации индивида с внешним миром в более зрелом возрасте.

Эта неспособность удовлетворить потребность в приятельских отношениях, интимности может привести к глубокому одиночеству. [15]. Ф. Фромм-Рейхман соглашается с точкой зрения Салливана о том, что одиночество - «чрезвычайно неприятное и гнетущее чувство». [15] Фромм-Рейхман считает одиночество экстремальным состоянием: «Тип одиночества, который я имею в виду, - разрушительный... и он в конечном итоге приводит к развитию психотических состояний.

Одиночество превращает людей... в эмоционально парализованных и беспомощных» [15]. Так же, как и Салливан и Зилбург, Фромм-Рейхман прослеживает происхождение одиночества вплоть до личностного опыта, приобретенного в детстве.

В особенности она подчеркивает вредные последствия «преждевременного отлучения от материнской ласки».

В своем анализе одиночества психоаналитики исходят из их клинической практики и, вероятно, поэтому склонны рассматривать одиночество как патологию. Психодинамически ориентированные теоретики в большей мере склонны считать одиночество результатом ранних детских влияний на личностное развитие.

Можно сказать, что в психодинамической модели одиночество расценивается как явление, негативно влияющее на личность, вызванное детскими переживаниями.

Перлз в своей работе «Гештальт-подход» писал: «Ни один индивид не самодостаточен. Индивид может существовать только в среде, вместе с которой он в каждый момент составляет единое целостное поле» [14]. Отсюда следует вывод о том, что индивиду попросту жизненно важно находиться в обществе других людей для полноценного существования, иначе он может потерять свою целостность, потерять самого себя.

С точки зрения интеракционистского подхода Вейса одиночество – это продукт интерактивного влияния фактора личности и фактора социальности. [15] По его мнению, одиночество появляется в результате недостаточности социального взаимодействия индивида, взаимодействия, которое удовлетворяет основные социальные запросы личности.

Так же Вейс считает, что социально одинокий человек переживает тоску и чувство социальной маргинальности [1]. Роджерс, опираясь на человекоцентрированный подход к изучению одиночества, описывает этот феномен как проявление слабой приспособляемости личности. То есть, в отличие от социально-психологического подхода, возлагающего ответственность за одиночество индивидов на общество, роджерсианский подход основан на том, что причиной одиночества является сам человек. «Одиночество наиболее резко и болезненно проявляется у тех индивидов, которые по той или иной причине оказываются - будучи лишенными, своей привычной защиты - уязвимыми, испуганными, одинокими, но обладающими истинным «Я» и уверенными в том, что будут отвергнуты всем остальным миром» [15].

Согласно Роджерсу, уверенность в том, что истинное «Я» индивида отвергнуто другими, «держит людей замкнутыми в своем одиночестве» [15]. Индивид придерживается своих социальных ролей, которые противоречат его внутренним желаниям, мыслям, потому что он попросту боится стать изгоем в своем обществе, и поэтому начинает ощущать чувство «опустошенности».

Человек напрямую попадает под общественное влияние, которое диктует ему определенные рамки поведения, таким образом, ограничивая его свободу действия. В связи с этим у индивида возникают противоречия между его

внутренним настоящим «Я» и его «маской», проявлениями «Я» в отношениях с другими людьми, что приводит к наступлению «экзистенциального вакуума».

В таком случае, у человека начинает возникать ощущение отчужденности, одиночества, когда, устранив охранительные барьеры на пути к собственному «Я», он думает, что ему будет отказано в контакте со стороны других. Основываясь на этом, многие исследователи выводят гипотезу о том, что несоответствие между действительным и идеализированным «Я» в конечном счете, и есть одиночество [15].

Подытожив, можно сказать о том, что представления о феномене одиночества у представителей разных направлений во многом схожи, но есть и различия.

Обобщая все рассмотренные мнения, можно вывести понятие одиночества, как явление останавливающее движение индивида, гнетущее, приводящее к деструктивным реакциям, психическим и поведенческим патологиям, но при этом, в определенных ситуациях, высвобождающее, помогающее осознать себя, как целостную единую часть окружающего мира.

Человек может и страдать от одиночества, и наоборот – находить в своем одиночестве личностные смыслы, приходить к целостному самосознанию. Виновниками одиночества могут выступать и общество, и сам индивид.

Наркомания - одно из самых ярких и разрушительных проявлений зависимости, захватывающее и физиологический и психологический уровень функционирования личности.

Она проявляется в невозможности самостоятельно отказаться от приема каких-либо наркотических веществ, сократить их потребление, контролировать количество их принятия. У наркотической личности нарушаются отношения и с внутренним и с внешним миром.

Человек лишается всех своих ценностей, теряет адекватный смысл жизни – весь его смысл крутится вокруг потребления определенного вещества [17]. Употребляя наркотические вещества, человек пытается «убежать» от самого

себя, от своих внутренних проблем, и от внешней ситуации неудовлетворенности. Индивид находится в невыносимом для себя состоянии и не видит других способов, кроме как принять наркотик, приносящий быстрое облегчение.

Наркоман бежит от переживания одиночества, чувства собственной никчемности, которые вызывают сильную душевную боль.

В этом бегстве проявляется неспособность к установлению теплых, длительных отношений с окружающим миром и людьми, которые давали бы ощущение близости и собственной значимости, наполняя существование смыслом. Человек попадает в наркотическую ловушку, пытаясь избавиться от страха одиночества и покинутости.

Употребление наркотиков является защитной активностью перед лицом трудностей, открывающихся перед личностью [7]. Предрасположенность к продолжительной наркомании возникает после пробного употребления наркотических веществ на фоне сильных эмоциональных переживаний, как способ преодоления внешних и внутренних обстоятельств, которые препятствуют удовлетворению индивидом своих важных потребностей. Практически все авторы, описывающие личностные особенности наркоманов отмечают их инфантилизм [7].

Наркоманам присуща незрелость эмоционально-волевой сферы, инфантильность, детскость, что проявляется в их несамостоятельности и трудности в принятии каких-либо решений, так же им свойственно чувство незащищенности, пониженная критичность к себе, но завышенные требования для других: они считают, что им все что-то должны, обязаны, что о них должны заботиться. Ярко выраженная потребность в заботе о себе плавно перетекает в сильный страх разлуки, отсюда следует логический вывод о страхе человека остаться в одиночестве. [10].

Зависимое поведение может быть напрямую связано с нехваткой любви, заботы, тепла, внимания со стороны ближайшего окружения в детстве индивида. В связи с этим у зависимых личностей ведущими чувствами

становятся страх и вина. [11]. У лиц с наркотической зависимостью часто обнаруживаются признаки психической травмы раннего возраста: холодность в отношениях с родителями или же негативное отношение матери, отторжение со стороны близких, а так же вербальное, сексуальное и физическое насилие, недостаток внимания и пренебрежение потребностями ребенка. Это может говорить о том, что психотравмирующий детский опыт, возможно, является «платформой» для последующей травматизации личности и влияет на её взаимоотношения с окружающими.[5]. С точки зрения психодинамического подхода, самым важным аспектом наркомании является сильная внутренняя мотивация, направленная в сторону принятия психотропных веществ.

Эта мотивация не признает каких-либо ограничений, не считается с вредными последствиями наркотиков. Наркомания отличается при этом от нормальных влечений своей навязчивой непреодолимостью. Наркоман в первую очередь стремится устранить это невыносимое напряжение, уйти от того, что его сильно беспокоит, причиняет душевную боль путем принятия наркотических веществ. Наркотики для такого человека своего рода панацея, помогающая отодвинуть, забыть на момент все проблемы и тяжелые переживания. Наркоман действует так, «как если бы любое напряжение несло с собой опасность травмы. Его поведение ориентировано не столько на позитивную цель, достижение чего-либо, сколько на негативную цель снятия напряжения.

Его цель - не получение удовольствия, а прекращение боли. Он воспринимает любое напряжение как угрозу своему существованию.

Почти все авторы-психоаналитики пришли к согласию относительно того, что наркомания имеет психическую функцию, что наркотик приносит облегчение больному. Наркоман пытается преодолеть чувство одиночества, тревоги, сильной неудовлетворенности путем принятия наркотических веществ.

Он использует те же защитные средства, как и обычный человек, который преодолевает какой-либо недуг с помощью выбранных самим, без предписания врача, средств, не думая о негативных последствиях. Поэтому можно сказать,

что наркомания является одной из форм «самолечения». Посредством наркотических веществ человек пытается обрести себя, установить контакт с теми основными слоями своей личности, которые придают ему чувство осмысленного существования[16]. Как человек приходит к своей целостности, как проходит процесс его самотворения так же изучается экзистенциалистами.

Согласно экзистенциальной психологии человек сам в праве определять свой образ и стиль жизни: он никому ничем не обязан, он свободен в своих мыслях, желаниях, действиях. Так же и наркомания является индивидуальным выбором каждого, равным счетом, как индивидуальные предпочтения в еде, сексе и так далее.

Согласно С. Кьеркегору, существование человека может быть подлинным и неподлинным, и эта «подлинность» в данном контексте напрямую зависит от самостоятельного выбора человека: употреблять наркотики или же отказаться от них. [16]. Неподлинное существование это то, что противостоит человеку, та среда, в которой он свою сущностную определенность забывает. В современном обществе действия индивида контролируются определенными нормами и установками, человек оказывается под чуждыми и неподлинными формами собственного существования, то есть личность попадает под влияние внешней среды, неосознанно отказываясь от своей индивидуальности. Человек стремится стать таким же, как все, копирует общепринятые паттерны поведения, начинает мыслить и рассуждать стереотипно, пытается усреднить свое поведение в соответствии с чужим, неподходящим ему лично, поведением,. Личность не может целиком реализовать свой потенциал, удовлетворить свои потребности. Это приводит к широкому распространению алкоголизма и наркомании.

Особенно часто такое явление встречается в подростковом возрасте, когда человек пытается самоутвердиться и доказать всем, что он ничуть не хуже других, в результате приобретая какие-либо формы аддиктивного поведения. У человека появляется страх/стыд за выбор собственных ценностей, за принятие собственных решений, поэтому он пытается рационально истолковать свои

действия объективными обстоятельствами, скрыться за конкретной социальной ролью.

Это и есть неподлинное существование, выбираемое человеком в условиях «свободы» [16]. Настоящее существование, это то, что может помочь выйти за пределы стереотипного общества, выйти за его границы, разрушить стену повседневности, стать тем, кем человек является по своей сути, приобрести свободу в своих действиях и мыслях, без страха стать отвергнутым.

Чтобы обрести связь с собой и с миром одновременно человек должен суметь сосредоточиться в самом себе, осознать свои подлинные переживания. Обретая себя как экзистенцию, человек впервые обретает и свою свободу, которая заключается в формировании себя каждым своим действием и поступком. При подлинном существовании человек делает свободный нравственный выбор.

Выбор, который каждый человек вынужден делать постоянно, определяется личной ответственностью. Свобода означает ответственность, которая лежит на самом человеке за его существование, за то, кем он станет, каким содержанием наполнит свое существование. свобода - это, прежде всего, ответственность.

Человек понимает эту ответственность и ведет себя в соответствии с этим пониманием.

В результате он не пример решения разрушить высшую ценность – жизнь.

Человек, находящийся в подлинном существовании, не станет употреблять наркотики [16]. Подытожив, можно сказать, что индивид, принимающий наркотики – личность, находящаяся в тяжелой кризисной ситуации, которая не может удовлетворить свои ведущие потребности привычным для обычного человека путем.

Поэтому, в попытках избавиться от отягощающей жизненной ситуации наркоман прибегает к методу «самолечения», употребляя наркотические вещества.

Он уходит от реальности в более благоприятное для него состояние. По факту, проблемы, отягощающие жизнь индивида остаются нерешенными, но иллюзия этого искусственно удовлетворяет потребности наркомана на короткий срок, создается мираж счастья, который по истечению эффекта вещества разбивается об гнетущие реалии.

Выводы. В рамках данной работы нами была рассмотрена проблема изучения одиночества у наркозависимых.

Обобщив все мнения, можно сказать о том, что одиночество, с негативной точки зрения, является катализатором для появления депрессивных расстройств, попыток человека уйти от этого чувства в алкоголизм и наркоманию.

Чувства собственной ненужности, отчужденности, которые могли появиться еще в раннем детстве, остаются с личностью, в худшем случае, на всю жизнь. В результате человек в попытках уйти от чувства одиночества, от неудовлетворенных ведущих потребностей в любви, заботе, человеческом тепле, в попытках уйти от самого себя и от реальности, которая причиняет ему боль, может начать принимать наркотические вещества, искусственно удовлетворяя свои потребности иллюзией счастья.

Теоретическое исследование показало недостаточность информации в области изучения одиночества в связи с наркоманией, поэтому исследования по данной теме необходимо продолжать с целью расширения знаний и выявления более углубленных взаимосвязей этих двух проблем.

Список литературы:

1. Алексеев С.С., гештальт одиночества, «Феномен одиночества: его роль в развитии и терапии невроза»
2. Бьюдженталь Д. Наука быть живым. Диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической терапии. – М., 1998. – 336 с.
3. Вязникова Л.Ф., «Феномен одиночества как объект научных исследований»
4. Евграфова Т.Н., статья «Социально-философский анализ проблемы одиночества в современном мире», 2013

5. Кадыров Р.В., И.С. Ильина, И.А. Ковалев, «Психическая травма раннего возраста и психологические характеристики личности наркозависимых», 2016
6. Лященко М.Н., статья на тему «Проблема одиночества в экзистенциальной модели бытия», 2017
7. Лисецкий К.С., «Психологические основы профилактики наркотической зависимости личности», 2008
8. Матвеев Д.А., 2008, диссертация на тему «Феномен одиночества и проблема нарушения коммуникации: социально-философский аспект», 2008
9. Мазуренко Е.А., диссертация на тему «Одиночество как феномен индивидуальной и социальной жизни», 2008
10. Макарова Юлия, «Зависимое расстройство личности», 2017
11. Малейчук Геннадий, «Ловушки жизни: зависимости и нарциссизм», 2017
12. Ортега-и-Гассет Х. Человек и люди / Х. Ортега-и-Гассет // «Дегуманизация искусства» и другие работы : эссе о литературе и искусстве : сборник. – М. : Радуга, 1991.
13. Осин Е.Н., С.А. Ишанов, статья «Одиночество как экзистенциальный вызов: эмпирическая типология индивидуальных реакций», 2016
14. Перлз Ф. Гештальт-подход. Свидетель терапии - Пер. с англ. - М.: Изд-во института психотерапии, 2001. - 224 с.
15. Покровский Н.Е. «Лабиринты одиночества»: //Сб. статей. Пер. с англ. Сост., общ. ред. и предисл. Н. Е. Покровского. - М.: Прогресс, 1989. (с 14 по 40, с 43 по 46, 49, 53, 67, 70)
16. Равочкин Н. Н. Наркомания как социальная проблема: осмысление с позиций психоанализа и экзистенциализма // Молодой ученый. — 2017. — №15. — С. 543-546. —
17. Сидорова Татьяна, «Психологический аспект наркотической зависимости», 2016
18. Эрих Фромм «Бегство от свободы», 1941 18
19. Юдин Е.А., статья «Проблема одиночества в контексте философии», 2011

КОНФЛИКТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Ларина Ася Юрьевна

*магистрант, Иркутский Государственный Университет,
РФ, г. Иркутск*

На современном этапе развития психологии все больший интерес привлекает к себе тема «конфликты». Появляются все новые и новые книги, статьи, посвященные причинам возникновения конфликтов, особенностям их протекания, способам выхода из конфликтной ситуации. Однако, к сожалению, общепринятой теории конфликтов, которая бы однозначно разъяснила природу их возникновения и влияния на развитие общества, не существует.

В своем исследовании мы придерживаемся мнения А.Я. Ануцупова, А.И. Шипилова, и на определение понятия «конфликт», данное Б.И. Хасаном, в которых конфликт рассматривается как актуализировавшееся противоречие, возникшее в процессе взаимодействия, заключающееся в противодействии субъектов конфликта и сопровождающееся негативными эмоциями [1].

Не смотря на то обстоятельство, что изучаемый феномен конфликта имеет негативный эффект, необходимо учитывать и его положительную сторону. Согласно Н.В. Гришиной, основные изменения в парадигме исследования конфликтов, оказавшие влияние на отношение к конфликтам и практику работы с ними, касаются следующих моментов.

1. Конфликт является распространенной чертой социальных систем, он неизбежен и неотвратим, а потому должен рассматриваться как естественный фрагмент человеческой жизни. Конфликт – одна из форм нормального человеческого взаимодействия. Хотя конфликт, возможно, и не лучшая форма человеческого взаимодействия, мы должны перестать воспринимать его как какую-то патологию или аномалию.

2. Конфликт не всегда и не обязательно приводит к разрушениям. Напротив, это один из главных процессов, служащих сохранению целого. При определенных условиях даже открытые конфликты могут способствовать сохранению жизнеспособности и устойчивости социального целого. Конфликт

не следует воспринимать как однозначно деструктивное явление и так же однозначно оценивать. Современное понимание конфликтов предполагает, что конфликт – это не обязательно плохо.

3. Конфликт содержит в себе потенциальные позитивные возможности: ведёт к изменению [3].

В рамках темы нашего исследования рассмотрим такие понятия как «педагогический конфликт». Проблема взаимодействия участников образовательного процесса является актуальной на современном этапе. В настоящее время педагогический конфликт как феномен образовательного – воспитательного пространства активно исследуется. Особую важность представляет собой теоретическое и практическое исследование педагогических конфликтов, возникающих в результате профессионального и личностного взаимодействия участников образовательного процесса.

По определению С.В. Баныкиной, конфликт возникает в результате профессионального и личностного взаимодействия участников учебно-воспитательного процесса. Конфликт является формой проявления обострившихся субъектно-субъектных противоречий, создает эмоционально отрицательный фон общения. Конфликт, по мнению автора, предполагает конструктивный перевод столкновения сторон конфликта в заинтересованное устранение его причин [2]. Наиболее актуальной проблемой, на наш взгляд, является проблема педагогического конфликта между учителем и родителями обучающихся.

М. В. Клименских, И. А. Ершова отмечают в своей работе, что конфликты между педагогом и родителями имеют один источник: разноплановые модели воспитания, обучения ребенка. Конфликт между педагогом и родителем выражается во взаимных претензиях по поводу отношения педагог к учащемуся, его неприятия, по поводу процесса обучения, уровня образования и квалификации педагога. Авторы отмечают, что самые распространенные варианты претензий родителей к педагогу выглядят примерно так: «педагог оскорбляет моего ребенка», «педагог делит класс на «любимчиков» и

остальных», «педагог думает, если мой ребенок плохо учится, значит он хулиган», «моему ребёнку несправедливо занижают оценки», «педагог некорректно высказывается в адрес родителей в присутствии ребенка» [4].

Претензии педагогов к родителям касаются следующих аспектов: завышенное мнение родителя о своем ребенке; поверхностное, некомпетентное суждение родителя относительно педагога и образовательного процесса школы; отсутствие контроля, внимания со стороны родителей за поведением и состоянием знаний ребенка; перекладывание ответственности родителями за результаты обучения только на педагогов и др. [4]

Н.Б. Мельник, говоря о причинах конфликта в диаде «педагог»-«родитель» отмечала, что педагогические конфликты имеют особенности, связанные со спецификой педагогической деятельности, с различием в статусе взаимодействующих сторон [6].

Н.И. Леонов указывает, что педагогические конфликты могут возникать в различных системах отношений, и собственно педагогическим автор считал конфликт, возникающий в системе «учитель»-«ученик». Однако, достаточно часто, педагогическим называют конфликты, возникающие и в других системах отношений, в том числе и в системе «учитель»- «родитель».

Условия, порождающие педагогические конфликты можно рассматривать как предпосылки конфликтов, которые могут быть объективные и субъективные. К объективным предпосылкам автор относит условия и обстоятельства, в которых скрыты реальные объективные противоречия, являющиеся источником конфликтной ситуации. К субъективным предпосылкам автор относит индивидуально-личностные особенности людей, их черты характера, темперамента, интересы, цели деятельности, отрицательное отношение к учителю и предмету и другое [цит. по 8].

Г.И. Козырев выделяет следующие причины конфликтов между педагогами и родителями обучающихся: самоустранение родителей от процесса обучения и воспитания, предвзятое отношение учителя к ребенку [цит. по 8].

Длительное время в психологии педагогические конфликты оценивались односторонне, как нежелательное явление. Однако, в настоящее время, большинство современных авторов выделяют не только деструктивные, но и конструктивные функции конфликта. Так, например, по мнению Б.Ф. Ломова, соперничество, которое проявляется в конфликте, является своеобразным катализатором развития способностей индивида [5]. Л. Д. Наумова включает в этот перечень воспитывающую функцию. По мнению автора, в педагогической деятельности реализация воспитывающей функции конфликта заключается в наращивании нравственного опыта, образцов продуктивного поведения в конфликте. Г.М. Болтунова так же подчеркивает значение воспитательной функции педагогического конфликта, который создает возможность сторонам выявить свои позиции, утвердить положительные черты характера, самостоятельно принять то или иное решение [цит. по 7].

В целом, необходимо стремиться к минимизации проявлений деструктивных сторон конфликта, который в педагогической деятельности создает проблемы, одновременно, он же является источником развития самого учебно-воспитательного процесса. Обращение к теме педагогического конфликта является актуальной.

Список литературы:

1. Ануцупов, А.Я. Конфликтология / А.Я. Ануцупов, А.И. Шипилов. - СПб.: ПИТЕР, 2016.- 528 с.
2. Банькина, С. В. Педагогическая конфликтология: состояние, проблемы исследования и перспективы развития // Современная конфликтология в контексте культуры мира / под ред. Е. И. Степанова. -М.: УРСС, 2001. -457 с.
3. Гришина, Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. СПб: Питер, 2000. - 464 с.
4. Клименских, М. В. Педагогические конфликты в школе: [учеб. пособие] / М. В. Клименских, И. А. Ершова. - Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2015. - 76 с.
5. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. - М.: Наука, 1984. — 444 с. [Электронный ресурс]- режим доступа UURL: [https://www.twirpx.com/file/371303/\(свободный\)](https://www.twirpx.com/file/371303/(свободный))

6. Мельник, Н. Б. Учебно-методический комплекс дисциплины «Педагогическая конфликтология» [Электронный ресурс] / Федер. агентство по образованию, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького, ИОНЦ «Толерантность, права человека и предотвращение конфликтов, социальная интеграция людей с ограниченными возможностями» [и др.]. URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/1482> (дата обращения: 25.03.2017).
7. Наумова Л. Д. Формирование готовности старших школьников к продуктивному разрешению конфликтов: дис. канд. пед. н. /Любовь Дмитриевна Наумова. - Тюмень, 2010.181 с.
8. Овчарова Р.В. Технологии практического психолога образования/ Р.В. Овчарова. – М.: ТЦ Сфера, 2000. – 448 с

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Мачехина Наталья Олеговна

*студент, Тихоокеанский государственный медицинский университет,
РФ, г. Владивосток*

Довгая Наталья Александровна

*научный руководитель, канд. психол. наук, доцент,
Тихоокеанский государственный медицинский университет,
РФ, г. Владивосток*

Аннотация. В данной статье изложены результаты теоретического анализа отечественных и зарубежных исследовательских работ, затрагивающих проблему психологического благополучия и позитивного функционирования личности. Отражены подходы различных авторов, которые позволяют наиболее полно раскрыть понимание данного феномена, его параметрические элементы и их структурные взаимосвязи. Кратко описаны актуальные направления современных исследований позитивного функционирования и примерная типология благополучия личности.

Ключевые слова: позитивное функционирования, психологическое благополучие, позитивная психология, эвдемонический подход, удовлетворенность жизнью, psychological well-being, positive functioning

Актуальность. В настоящее время растет интерес к позитивной психологии, изучающей положительные аспекты человеческой психики. При этом выделяют огромное количество различных подходов, терминов и составляющих психологического здоровья и благополучия личности. Одним из таких терминов является «позитивное функционирование». Однако, до сих пор не существует четкого определения для этого конструкта. Кроме того, актуальность данной работы определяется дефицитом исследований феномена позитивного функционирования у лиц с различными соматическими заболеваниями. Выявление основополагающих факторов и характеристик позитивного благополучия пациентов позволит обеспечить более эффективную

медико-психологическую помощь данной категории лиц, а также даст возможность профилактики снижения качества удовлетворенности жизнью.

Объект исследования: позитивное функционирование

Предмет: феномен позитивного функционирования в клинической психологии

Цель исследования: провести теоретический анализ исследовательских подходов к пониманию позитивного функционирования человека и рассмотреть возможности исследования данного феномена в клинической психологии.

Задачи:

1. Проанализировать исследовательские работы, посвященные феномену позитивного функционирования.

2. Определить понятие позитивного функционирования, его составляющие элементы и подходы к его пониманию

3. Акцентировать значение феномена позитивного функционирования в исследованиях в области клинической психологии, а также в практической работе клинических психологов.

Интенсивно развивающаяся сейчас позитивная психология (Батурин Н.А., Болаева Г.Б., Водяха С.А., Стрижицкая О.Ю) предлагает такой подход, в рамках которого работа с пациентами должна сместиться с попытки нивелировать их негативные переживания на актуализацию позитивных составляющих жизни. Результаты, полученные в ходе исследования психологического благополучия, могут давать основания специалистам для прогнозирования степени успешности функционирования человека в социуме, умения переживать позитивные эмоции и ситуации [8,10].

В данной статье предпринята попытка описать современные подходы к пониманию феномена позитивного функционирования личности и произвести обзор отечественных и зарубежных исследований внутренних детерминант психологического благополучия личности в различных условиях жизнедеятельности.

Обзор научных публикаций по теме показывает, что в настоящее время термины, раскрывающие психологические аспекты здоровья, благополучия и зрелости личности широко распространены в различных авторских подходах, в то время как соотношение этих понятий еще недостаточно изучено [8].

Согласно определению, данному Всемирной организацией здравоохранения, психическое здоровье представляет собой состояние благополучия, при котором человек может реализовать свой потенциал, справляться с жизненными стрессами, продуктивно и плодотворно работать, вносить вклад в жизнь своего сообщества [12]. Таким образом, состояние благополучия является важнейшим критерием для психического здоровья личности, а это значит, что и позитивное функционирование его необходимый элемент.

Отечественные исследователи трактуют феномен позитивного функционирования как его успешное развитие, возможность продуктивно функционировать в разных сферах своей жизни, стремясь к самоосуществлению [11,14] О.Ю. Стрижицкая дает определение позитивного функционирования как сочетание социально-психологических характеристик, которые обеспечивают высокий уровень психологического благополучия и удовлетворённости жизнью.

Целесообразно рассмотреть, какие критерии определяют уровень позитивного функционирования личности в понимании различных научных деятелей, занимающихся исследованием данного феномена. Одной из первых попыток выделить основания для позитивного функционирования был исследовательский подход К. Рифф. Автор обратилась к введенному ещё Аристотелем разделению понятий эвдемонии и гедонии, под разными углами раскрывающие истинность в понимании счастья. Можно сказать, что и на сегодняшний день исследовательские теоретические разработки и эмпирические достижения в понимании феномена функционирования ведутся в этих направлениях, сосуществуя и не исключая друг друга. Под эвдемонией понимается именно позитивное функционирование, имеющее объективное основание, а именно, человек должен обладать конкретными личностными

характеристиками, обеспечивающими благополучие их обладателям. Под гедонией же понимается эмоциональное благополучие личности, основанное на субъективном понимании и умении переживать счастье и положительные эмоции.

Модель К.Рифф «в терминах психологического благополучия» объединила в себе философские и психологические теории (К.Г. Юнг, А. Маслоу, Г. Олпорт, К. Роджерс и др.) и содержит 6 компонентов, реализующих позитивное функционирование (автономность; компетентность, в качестве контроля на окружающей ситуацией; личностный рост; положительные отношения с окружающими, самопринятие и целенаправленность). Каждый из этих элементов приобретает разную выраженность, тем самым определяя уникальную структуру психологического благополучия каждого человека, который имеет тенденцию к изменению в разные периоды человеческой жизни [2,5,8,20].

Основатель позитивной психологии Мартин Селигман в поиске внутренних ресурсов для оптимального функционирования человека сделал аналитический уклон в изучении нравственно-философских трудов и выделил так же 6 моральных добродетелей, ценных в человеке в любой эпохе и культуре: смелость, социальность, гуманность, умеренность, духовность и мудрость. Эти добродетели должны ежедневно отражаться в поведении человека, представляя собой положительные черты характера, которые делают своего обладателя психологически благополучным, а значит позитивно функционирующим [14].

С точки зрения Стрижицкой О.Ю. и Батурина Н.А., психологическое благополучие личности и его позитивное функционирование обеспечивается системой детерминант, таких как свойства темперамента, черты характера личности и ее качеств, оказывая в течении всей жизни на уровень функционирования и создавая его основу. При этом важно обратить внимание на сочетание и взаимодействие указанных характеристик, субъективно оцениваемые «нежелательные» свойства темперамента или выраженные

акцентуированные черты могут выгодно дополнять друг друга. Адекватная или завышенная оценка самой личностью собственных качеств, таким образом не будут мешать позитивному функционированию [10,15]

Карстенсен Л. и Динер Э. в структуре психологического благополучия традиционно выделяют два, взаимосвязанных друг с другом компонента: эмоциональный и когнитивный, первый из которых предполагает стабильное преобладание положительных по окраске эмоций над негативными или полное отсутствие последних. Когнитивный компонент позитивного функционирования рассматривается через степень удовлетворённости человека своей жизнью в целом или в ее отдельных сферах. Взаимозависимость этих компонентов проявляется в повышении уровня удовлетворенности от жизни в случае преобладания позитивных настроений, и наоборот [18,19].

Норман Брэдберн в своих исследованиях сделал вывод о том, что психологическое благополучие представляет собой баланс положительных и отрицательных аффектов, находящихся в постоянном взаимодействии, а разница между ними и является индикатором позитивного функционирования личности, отображающим ее общее ощущение счастья и удовлетворения [17].

Можно сказать, что позитивное функционирование важная часть и результат любой отрасли жизнедеятельности человека, однако всегда по-разному проявляется в ней. Личностные характеристики опосредуют эффект влияния внешних воздействий, которые непременно отражаются на уникальности склада личности, поэтому внутренние переменные оказывают более определяющее значение.

Далее рассмотрим представления современных исследователей о тех внутренних и внешних факторах, благоприятное воздействие которых делает человека позитивно функционирующим.

Вариантов интерпретации благополучия в настоящее время достаточно много (Селигман М., Рифф К., Брэдберн Н., Стрижицкая О.Ю., Батурич Н.А.). Учитывая значимый разрыв между актуальным и идеальным Я, выделяют, соответственно, актуальное и идеальное состояния благополучия. Первое из

них определяется как переживание, характеризующее отношение человека к тому, кем, субъективно, он и является, а также уровень реализованности компонентов позитивного функционирования в жизнь и удовлетворение от этого. Идеальное психологическое благополучие относится к потенциальным аспектам функционирования личности и степень направленности к их реализации.

Множество авторов, в зависимости от подхода к понимаю феномена благополучия избирают в качестве направления эмпирических исследований взаимосвязь благополучия с различными аспектами функционирования личности, которые в классике выделила К. Рифф [10]. П.П. Фесенко предлагает обратить внимание на соотношение компонентов актуального и идеального психологического благополучия, которые могут чаще всего не совпадать. Идеальное психологическое благополучие представляет собой «планку», относительно которой можно наблюдать динамику (ситуационную, гендерную, возрастную и т.д.) выраженности актуального психологического благополучия и позитивного функционирования в целом [10].

Аккерман Н., Олифинович Н.И., Силяева Е.Г. подчеркивают значимость родительской семьи для нормального формирования системы ценностной ориентации личности. Именно в семье закладываются основы духовности, толерантности, нравственности. Развитие личностных качеств любого человека берет своё начало в семье, где накоплены самые разнообразные формы взаимодействия между родителями и детьми; на этой базе складываются оптимальные отношения, способствующие социализации личности. [13]. Таким образом, положение семьи, а также тенденции, характеризующие ее состояние, являются индикатором не только социального благополучия страны, но и зеркалом внутреннего состояния каждого человека.

Далее, по мере взросления, каждый человек вступает в различные социальные институты и, соответственно, на базовом фундаменте положения индивида выстраивается система всех её социальных ролей и ценностных ориентаций. Они в свою очередь определяют качество и особенности

структуры и мотивации поведения, и, соответственно, характер человека и образ его действий и поступков, то есть реализуют регулирование поведения и выражаются во всех сферах человеческой деятельности [13].

В связи с этим определяются наиболее популярные вектора исследований феномена позитивного функционирования и его составляющих. Достаточно интенсивно изучается возрастная и гендерная детерминация психологического благополучия, а также, связанные с этими аспектами поведенческие паттерны и ценностные установки, безусловно, оказывающие влияние на уровень функционирования человека и его динамику в различных возрастных периодах [3,4,5,6,10]. Вызывает интерес исследователей этнопсихологические и эконпсихологические направления работ, данные которых, позволяют делать выводы о специфике уровневых показателей содержания и структуры позитивного функционирования, связанных с культуральными ценностями социума и природно-климатическими условиями. [1,6,15]

Головей Л.А., Стрижицкая О.Ю., Криулина А.В. отмечают, что для отдельных сфер позитивного функционирования характерны совершенно особенные системы взаимосвязей. В сфере здоровья значительны показатели принятия своих прошлого, настоящего, будущего и их структурированного содержания, а также способности к коммуникации (теплота, принятие, привязанность), эмоциональности (напряженность, тревожность, депрессивность) и регуляции поведения (ответственность, самоконтроль). Для сферы «Я» и семейной сферы преимущественно важны принятие и ощущаемость настоящего и прошлого, активность и структурированность представлений о будущем. В профессиональной сфере позитивное функционирование взаимосвязано с такими личностными чертами, как самоуважение, самоконтроль, умение взять на себя ответственность, быть настойчивым, доминирующим [5].

О.О. Фомина в результате изучения детерминации внутренними переменными уровня позитивного функционирования предположила возможные типы психологического благополучия, которые, по мнению автора, помогут определить стиль межличностных отношений индивида с окружающим миром.

Среди них автор выделила 6 кластеров: пассивно благополучные; аффективно неблагополучные; социально отчужденные неблагополучные; компенсаторно благополучные; гармонично благополучные; адаптировано благополучные.

Благополучные люди, по мнению автора, имеют положительный опыт отношений с обществом, высокий уровень самооценки и чувство собственного достоинства, склонны рассчитывать на успех своих действий. Они проявляют стремление к серьезной и глубокой работе над собой, поиску, осознанию и направлению своих недостатков, преодолению трудностей. [16].

Определенного внимания исследователей заслуживает анализ влияния социально-демографических, экономических и профессиональных факторов на особенности функционирования субъекта, которые наравне с внутренними особенностями и ресурсами личности детерминирует отношения человека с миром, задает конструктивные вектора совладания с трудными жизненными ситуациями, их преодоления. Именно эти не менее важные аспекты, в результате анализирования теоретических и эмпирических разработок отечественных и зарубежных исследователей только в последние годы стали активно рассматриваться специалистами.

Выводы

Таким образом, исследования позитивного функционирования свидетельствуют о неоднозначной роли компонентов психологического благополучия в различные возрастные периоды и при различных внешних обстоятельствах. Одновременно с этим, параметры позитивного функционирования оказывают значительное влияние на уровень восприятия в жизни в целом, так и в частности, на осознаваемые и бессознательные аспекты образа будущего и отдельных жизненных сфер. Совершенно точно понятие того, что позитивность «Я» - концепции позволяет видеть индивиду собственное будущее более деятельным и активным, планировать свое участие в различных видах деятельности, определять перспективу направлений.

Для специалистов психологического и психотерапевтического профилей область феномена позитивного функционирования может открыть новый объект в клиентской практике. Кроме того, в клинической психологии появляется совершенное новое поле исследований – позитивное функционирование у людей с психосоматическими заболеваниями, в том числе кардиологического, онкологического, гастроэнтерологического, эндокринологического, дерматологического профиля и пр. Известно, что условия госпитализации, необходимость соблюдения режима, ограничения, обусловленные диагнозом, могут существенным образом оказывать влияние на субъективное благополучие человека. Для дальнейшего изучения феномена позитивного функционирования в данном направлении необходимо будет обратить внимание на такие факторы как внутренняя картина здоровья и болезни, отношение к процессу лечения, взаимоотношения с врачом и родственниками.

Внимание к психологическому благополучию личности необходимо в работе, связанной с профилактикой травматизации и девиктимизации, так как уровень параметров позитивного функционирования отражает в целом актуальную психическую организацию человека. Направление работы с клиентами должно сместиться на поиск ресурсных состояний человека, которые помогут ему обрести автономность, независимость в ежедневных поступках и решениях, способности самостоятельно регулировать собственное поведение. Эти новообразования будут составлять собой психологическую основу личностного благополучия для репрезентации жизненного пространства, представляющую в норме сконструированную систему значимых элементов для жизнедеятельности субъекта.

Список литературы:

1. Андронникова О.О., Ветерок Е.В. Психологическое благополучие и здоровье как актуальная потребность современного человека в рамках девиктимизации // Вестник КемГУ. 2016. №1 (65).

2. Бенко Е.В. Обзор зарубежных публикаций, посвященных исследованию благополучия // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2015. Т. 8, № 2 - 5 с.
3. Болаева Г.Б. Связь психологического благополучия и репрезентации жизненного пространства: гендерные и возрастные особенности // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. №5.
4. Водяха С.А. Взаимосвязь достоинств характера студентов с показателями психологического благополучия // Педагогическое образование в России. 2014. №2.
5. Головей Л.А., Стрижицкая О.Ю., Криулина А.В. Позитивное функционирование личности в пожилом возрасте: комплексный подход // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 36. С. 9.
6. Дымова Е.Н., Тарабрина Н.В., Харламенкова Н.Е. Параметры психологического благополучия/неблагополучия при разном уровне психической травматизации // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2015. №2.
7. Колесников В.Н., Мельник Ю.И. Особенности психологического благополучия учащихся среднего подросткового возраста // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2015. №4.
8. Манукян В.Р., Трошихина Е.Г. Современные психологические концепции благополучия и зрелости личности: области сходства и различий // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. №2 (26).
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2006. 944 с. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=34116> (дата обращения 30.07.2018)
10. Панюкова Ю.Г., Панина Е. Н., Болаева Г. Б. Проблемы и перспективы исследования феномена благополучия в российской психологии // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. №12.
11. Петраш М.Д. Факторы профессионального развития в структуре позитивного функционирования у взрослых с разным уровнем образования/Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. №2. С. 79-85
12. Психическое здоровье / Информационный бюллетень. Всемирная организация здравоохранения. Центр СМИ (апрель 2016). URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs220/ru/> (дата обращения 02.08.2018)
13. Сапожникова Елена Евгеньевна Представления о семейных ценностях и ролевых установках русских и корейских студентов ДВФУ // Вестник КемГУ. 2015. №3-3 (63).
14. Селигман М. Э. П. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни / Перев. с англ. — М.: Издательство «София», 2006. 368 с.

15. Стрижицкая О.Ю. Позитивное функционирование: эмпирический подход// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 2. С. 116-122
16. Фомина О.О. Факторы и возможные типы психологического благополучия личности // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2016. №2.
17. Bradburn N. The Structure of Psychological Well-Being. Chicago: Aldine Pub. Co., 1969. 320 p.
18. Carstensen L., Pasupathi M., Mayr U., Nesselroade J. Emotional experience in everyday life across the adult life span. Journal of Personality and Social Psychology, 2000, 79(4), P. 644–655.
19. Diener E., Emmons R.A., Larsen R.J., Griffin S. The Satisfaction With Life Scale. Journal of Personality Assessment, 1985, 49(1), p. 71–75.
20. Ryff C.D. Psychological well-being in adult life / C.D. Ryff // Current Direction in Psychological Science. 1995. № 4. P. 99—104

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА КАМПУСА ВРОЦЛАВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Сидорова Анна Андреевна

*студент, Иркутский Национальный Исследовательский
Технический Университет,
РФ, г. Иркутск*

Город являлся и является объектом изучения многих научных дисциплин, потому что в нём сфокусировались все сферы жизнедеятельности человека: в нём человек живёт, работает, саморазвивается как личность в психологическом, социальном планах.

Жизнь в состоянии постоянного изменения ориентаций, установок, повседневных практик составляет суть существования подавляющего большинства горожан.

В городских кампусах обычно слабо развита инфраструктура: не всегда на университетской территории расположены студенческие общежития, а в главном здании могут отсутствовать кафе и столовые.

Как правило, студентам приходится самостоятельно решать многие вопросы, касающиеся проживания в городе, что в конечном счете приводит к дополнительным расходам на жилье, еду и транспорт.

Город как экосистема нуждается в разнообразии, взаимодействии разных элементов.

Тротуары – это средоточие городской жизни, а городское сообщество – важная база для развития города.

С целью анализа проблемы исследования весной 2018 года было проведено сравнительной исследование в г. Вроцлаве (Польша).

Выборочная совокупность составила 100 человек, в Вроцлавском государственном университете.

Так на вопрос анкеты, «считаете ли вы Вроцлав студенческим городом?», 45 % опрошенных выбрали вариант «да».

Такие ответы могут подтверждать тот факт, что Вроцлав – культурный центр Польши, поэтому многие респонденты считают, что, прежде всего, это место исторических памятников, культуры, достопримечательностей.

На вопрос «влияет ли, по вашему мнению, вуз в котором вы учитесь на имидж города в целом?» жители Вроцлава ответили отрицательно, 55 % опрошенных респондентов выбрали вариант «нет», то есть Польский город привлекает студентов не только по причине наличия престижных университетов, немаловажным фактом является многовековая история и множество культурных памятников.

Во Вроцлаве большинство ответивших также думают, что студенты не заинтересованы в жизни города, но отрицательно настроенных меньше лишь 73 %. Также прослеживается тенденция положительного отношения к студентам из других районов. Так как новые специалисты, знания и полученные технологии могут помочь городу стать более развитым и современным.

В довольно высокий процент в ответах о совмещении учебы с работой 86 %. В настоящее время наблюдается общая тенденция, когда студенты уже во время учебы стараются быть экономически независимыми от своих родителей.

Польские студенты также в большинстве ответили, что не собираются оставаться на постоянное место жительства во Вроцлаве. В Польше они получают очень ценный опыт для своего профессионального роста, но в будущем в планах переехать в другую страну.

Студентам Вроцлавского государственного университета был задан блок вопросов касающегося их учебы в польском городе.

На вопрос «Вам нравится город Вроцлав?» большинство 84 % студентов ответили, что им очень нравится учеба во Вроцлаве.

Далее в вопросе касающегося досуга студентов половина 53 % студентов проводят свое свободное время в центре города, это можно объяснить тем, что в университете обучается много иностранных студентов, которым нет надобности ездить в отдаленные районы Вроцлава.

Спросив студентов Вроцлавского государственного университета о том, какие вопросы их волнуют по поводу проживания, расположения кампуса. 48 % ответили «нет, все устраивает», а 37 % отметили тот факт, что отсутствует места для проведения свободного времени.

Объясняя это тем, что университеты Европы, как и города в которых они расположены, имеют многовековую историю и поэтому постройка современных парков или магазинов рядом с исторической частью города в большинстве случаев запрещена.

Именно поэтому многие студенты проводят время в центре города, так как там более развитая инфраструктура.

При этом 69 % опрошенных отмечают, что власти стремятся «делать все возможное, чтобы люди могли хорошо отдохнуть в любой части города».

В вопросе об отношении местных жителей к приезжим студентам большинство относятся положительно, так 75 % респондентам помогли местные жители освоиться на новом месте учебы и у 94 % студентов есть друзья среди польских жителей.

Поэтому общее впечатление у студентов о Вроцлавском университете положительное.

Конечно, существование любого города, неизбежно связано с его приспособлением к меняющимся потребностям общества.

Но если прежде изменение пространственной и планировочной структуры города и развитие его социального пространства представляло собой процесс естественной эволюции, то сегодня взаимоотношения нового, быстро развивающегося городского пространства и исторических планировок приобретают характер конфликта, требующего скорейшего разрешения [1].

В заключении можно сделать вывод о том, что университет занимает также немаловажную роль, но не основную.

Многие отмечают тот факт, что Вроцлав популярен своей историей и культурой, поэтому польские университеты являются лишь его частью, архитектурным украшением.

Список литературы:

1. Д.А. Бутакова, Н.В. Сидорова. Образ сибирского города в представлении его жителей (на примере социологического исследования в г. Иркутске) // Вестник Иркутского Государственного Технического Университета. – 2015. – №4. – С. 221-224.

СИНДРОМ ВЫГОРАНИЯ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Соболева Ольга Владимировна

*магистрант,
Московский педагогический государственный университет, магистратура,
РФ, г. Москва*

Суховершина Юлия Валерьевна

*научный руководитель, канд. психол. наук, доцент, МПГУ,
РФ, г. Москва*

Проблематика профессионального здоровья, стрессоустойчивости одна из самых обсуждаемых тем в современном обществе, которая привлекает внимание специалистов по психологии.

Развитие темпов жизни общества приводит к увеличению объемов труда, непосредственно связанного с коммуникацией между людьми. Этими видами труда предъявляются специальные требования к личности работника, в частности, к уровню его профздоровья, эффективности работы.

Профессиональная деятельность медицинских работников относится к таким видам труда и, вследствие необходимости общения с другими людьми, предполагает постоянную эмоциональную насыщенность, психофизическое напряжение, что приводит к стрессам.

Диапазон эмоций в профессии медицинского работника очень широк, он постоянно находится в среде отрицательных ощущений пациентов, утешает расстроенных, успокаивает раздраженных, и порой, агрессивных людей, но, естественно, не может остаться равнодушным к проявлениям чувств со стороны окружающих. К данным факторам добавляются ещё переживания, вызванные профессиональной ответственностью за жизнь и здоровье человека.

Американский психолог Фрейденберг Х. Дж. для описания проблем, которые он наблюдал у сотрудников психиатрических учреждений в 1974 году ввел термин «burnout» – выгорание. Для оценки этого состояния у медицинских работников, профессия которых в наибольшей степени подвержена выгоранию, его модель оказалась удобной.

Медицинский персонал постоянно сталкивается со страданием больных людей, им приходится становиться менее эмпатичными, ставить психологический защитный блок от пациента, в противном случае им угрожает возникновение синдрома выгорания. Все это вызывает чувство эмоциональной опустошенности, снижение результатов работы и, как правило, ухудшения здоровья сотрудника. Синдром выгорания сопровождается физическим и психическим истощением, нарушением самовосприятия и ухудшением профессиональных навыков, которые проявляются эмоциональными срывами, снижением самооценки, заторможенностью мышления и отрицательно влияют на профессиональное развитие человека и его участие в социально-экономической жизни общества.

Феномен выгорания – это социальная проблема, тесно связанная с совокупностью экономических, социальных и исторических факторов.

Своевременная работа по профилактике, поиску причин и устранению синдрома выгорания очень важна и этой проблеме посвящены научные труды Бойко В.В., Водопьянова Н.Е., Лазарус Р., Маслач К., и многих других исследователей.

По мнению исследователей, негативные психические состояния могут быть связаны с разными сторонами профессиональной деятельности человека и, в целом, могут отрицательно влиять на его участие в социально-экономической жизни.

Проведение теоретико-методологический анализа научной литературы и других источников информации на темы синдрома выгорания, его особенностей в зависимости от профессиональной деятельности позволяет сделать вывод, что несмотря на достаточное количество исследований особенностей синдрома выгорания медицинских работников в контексте профессиональной деятельности, мало внимания уделяется учету должности медицинских работников.

Разработав программу исследования, включающее в себя проведение диагностики с применением психологических методик и системы оценки их

эффективности и осуществив анализ и систематизацию полученных результатов с использованием математико-статистических методов, мы можем заключить, что, существуют отличительные особенности синдрома выгорания медицинских работников – сестринского персонала и врачей, существуют особенности синдрома выгорания у мужчин и женщин (медицинских работников), а также существует взаимосвязь индекса выгорания с копинг стратегиями и фазами эмоционального выгорания.

Таким образом, исследование особенностей синдрома выгорания медицинских работников и использование данных, полученных в результате исследования, в системах различных мероприятий, направленных на сохранение здоровья персонала медицинского учреждения, обеспечение результативности их профессиональной деятельности, работа по предотвращению и снижению риска появления профессионального выгорания у медицинских работников имеет большое социально-экономическое значение.

Список литературы:

1. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении/В.В. Бойко. – СПб.: Питер, 1999. – 105 с.
2. Водопьянова Н. Е., Никифоров Г. С. Теоретические аспекты профилактики и коррекции профессионального выгорания // Вестн. С.- Петерб. ун-та. Сер. 16. - 2013. - Вып. 2. - С. 5-13.
3. Водопьянова Н. Е. Профилактика и коррекция синдрома выгорания: методология, теория, практика - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. - 169 с.
4. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса / Н. Е. Водопьянова. - СПб.: Питер, - 2009. - 336 с.
5. Водопьянова Н.Е. Синдром психического выгорания в коммуникативных профессиях/Н.Е. Водопьянова//Психология здоровья/Под ред. Г. С. Никифорова.– СПб.: Издательство СПб ГУ, 2000. – С. 443–463.
6. Б.А. Ясько. Психология личности и труда врача. Курс лекций (Изд. Феникс, Ростов-на-Дону).
7. Ресурсы Интернета:
 - ariom.ru/litera/osho/osho-37.htm - 29k
 - www.psystatus.ru/article.php?id=82 - 73k
 - http://storage.piter.com/upload/contents/978591180891/978591180891_p.pdf
 - <http://psyfactor.org/personal/personal17-11.htm>

СЕМАНТИКА АНТРОПОМОРФНЫХ ГЕРОЕВ МУЛЬТФИЛЬМА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Тювакина Юлия Андреевна

*магистрант, Иркутский Государственный Университет, ФГБОУ ВО «ИГУ»,
РФ, г. Иркутск*

Аннотация. В статье рассматривается семантика антропоморфных героев мультфильма. О том, как мультипликационные герои отражаются в сознании детей. В качестве методики для изучения семантики антропоморфных героев, является семантический дифференциал. На основе данных эмпирического исследования анализируется семантика антропоморфных героев мультфильма.

Ключевые слова: семантика антропоморфный герой, мультимедиа, младшие школьники.

В младшем школьном возрасте, формируются личностные качества ребенка. Закладывается фундамент нравственного поведения, происходит усвоение моральных норм поведения. Происходят существенные изменения в сознании детей. Многие сотни лет, именно семья занималась созданием благоприятных условий для развития ребенка. Она формировала образы поведения у ребенка, ценности, этические установки. Но в последние десятилетия прибавился еще один фактор воздействия на развитие личности, это средства массовой коммуникации.

В условиях все более интенсивного информационного потока, проникновения медиа во все сферы и деятельности человека, в частности с большим количеством производства мультфильмов как отечественного, так и зарубежного можно выделить и несколько негативных тенденций, связанных с обострением проблем отчужденности современного человека от культуры, красоты и созидания, снижения духовного и культурного уровня в современном обществе. Поэтому подготовка человека к жизни в информационном пространстве становится одной из важных задач современного общества (Челышева И.В., 2011).

Просмотр мультфильмов, занимает одно из первых мест в структуре жизнедеятельности современных детей, а новые технологии создания мультфильма и их не высокий уровень безопасности, наводят на размышление относительно их влияния на развитие и становление психики и сознания подрастающего поколения.

В современных мультфильмах многие персонажи являются антропоморфными героями. Антропоморфизм, в кратком психологическом словаре Л.А. Карпенко 1988 года, звучит как, представление о наличии у животных психических свойств и способностей, присущих в действительности только человеку. Антропоморфическое толкование поведения животных, с точки зрения человеческих мотивов и поступков, означает стирание грани между человеком и животным и ведет к игнорированию качественных особенностей человеческой психики [2]. Создателю мультфильма не сложно передать, какая личность или черты характера имеет герой, пользуясь стереотипами, связанные с определенными животными. Ребенку намного проще воспринять сюжет и образ героя мультфильма, ведь они знают, какое поведение характерно для разных животных. Еще Л.С.Выготский считал, что образы животных в художественных произведениях оказывают очень сильное воздействие, потому что ребенок воспринимает их как людей, обладающих какими-то важными (выражаемыми образом этого животного) свойствами.

В своем исследовании мы придерживаемся культурно-исторического подхода Л.С. Выготского, принципов научной психологии: единства сознания и деятельности. А.Н. Леонтьева.

С целью изучить семантику антропоморфных героев мультфильма, было проведено эмпирическое исследование. Объектом исследования выступили 27 детей 7-9 лет, обучающиеся в 1-2 классе общеобразовательной школы Оловянинского района. Процедура исследования предполагала, отбор самых популярных, просматриваемых мультфильмов среди респондентов, а также отбор самых любимых героев по выбранным мультфильмам, с помощью авторских опросников. Результаты показали следующее:

- самые популярные мультфильмы среди младших школьников- «Барбоскины»; «Фиксики»; «Смешарики», «Лунтик», «Три кота», «Черепашки Ниндзя», «Ми-ми-мишки», «Шоу Тома и Джерри», «Робокар Поли и его друзья», «Губка Боб», «Angry Birds».

- самые любимые герои из представленных мультфильмов- Малыш, Нолик, Крош, Лунтик, Компот, Микеланджело, Кеша, Том, Поли, Губка Боб, Рэд, семантику которых, мы оценивали далее с помощью метода семантического дифференциала.

Респондентам необходимо было оценить каждого героя мультфильма с учетом семибалльной шкалы, где -3 – наибольшая степень выраженности левого определения, +3 – наибольшая степень выраженности правого определения, по показателям шкал: враждебный-дружелюбный; угрюмый-жизнерадостный; замкнутый-открытый; глупый-умный; неприятный-приятный.

Результат оценивания показал, что все герои, оценены положительно по всем шкалам, исключением является герой- Рэд, его оценка по показателю «угрюмый» составила ниже нуля. Наибольшее количество мультипликационных героев, являются более дружелюбными, жизнерадостными, открытыми. Дети оценивают антропоморфных героев через положительные качества. Хотя персонажи совмещают в себе как положительное, так и отрицательное. Причина этого, может быть, обусловлена идеализацией персонажей, которые нравятся, поэтому младшие школьники склонны приписывать им положительные черты и не замечать в них отрицательные. Таким образом, на оценку антропоморфного героя мультфильма, как более приятного или менее приятного, влияют показатели: жизнерадостности, дружелюбности, но более значительными показателем, является: «умный», «открытый».

Графическое представление респондентами образа героев, анализировались нами, в соответствии с семантикой героя по показателям: агрессивности, открытости, жизнерадостности. Отмечаем различия между графической и вербальной ассоциацией героев. Примером являются, проанализированные нами рисунки героя «Микеланжло» из мультфильма

«Черепашки ниндзя». Респонденты оценили его, как жизнерадостного, дружелюбного героя, а образ на рисунке изобразили с противоположной стороны. 85% респондентов нарисовали его с нунчаками (холодное оружие), без улыбки на лице. Поднятая рука героя Микеланжело, так же свидетельствует о агрессивных особенностях героя. Мультфильмы с участием таких героев, могут формировать девиантное поведение у младших школьников.

На основе комплексного анализа данных, полученных в ходе эмпирического исследования, были сделаны следующие выводы: дети чаще всего идеализируют героев, при восприятии, по средствам просмотра мультфильма. Образ героев на рисунке, представлен, не всегда в соответствии с оценкой восприятия респондентов.

Мы четко понимаем, что через семантическое содержание антропоморфных героев, происходит влияние на содержание сознания ребенка. При идентификации младших школьников с антропоморфными героями мультфильма, дети подражают героям в игре, и как следствие их деятельность обуславливает формирование сознания. Ведь сознание и поведение, сознание и деятельность взаимосвязаны.

В каком образе представлен антропоморфный герой, какую смысловую нагрузку он несет от этого будет зависеть, как младшие школьники будут воспринимать его и идентифицировать себя с ним.

Семантика мультипликационных антропоморфных героев оказывает влияние на сознание младших школьников, поскольку ее восприятие происходит неосознанно, без дифференцированного понимания ребенком.

Список литературы:

1. Чельшева И.В. Научно-образовательный центр «Медиаобразование и медиакомпетентность»: работа со школьными учителями и преподавателями вузов: Учеб. пособие / А.В. Федорова; Рец.: таганрогского гос. педагогического ун-та канд. пед. наук, доцент А.А. Левицкая, канд. пед. наук, доцент Н.П. Рыжих. – М: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2011. – 180 с.
2. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Краткий психологический словарь. – М.: Политиздат, 1985. - 431 с.

СЕКЦИЯ 3. ФИЛОЛОГИЯ

ХАРАКТЕРИСТИКА ФЕМИНИТИВОВ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕРМИНА

Вайнбендер Яна Евгеньевна
*студент, Новосибирский государственный технический университет,
РФ, г. Новосибирск*

Иванникова Александра Антоновна
*студент, Новосибирский государственный технический университет,
РФ, г. Новосибирск*

Заескова Светлана Викторовна
*научный руководитель, старший преподаватель,
Новосибирский государственный технический университет,
РФ, г. Новосибирск*

Феминитивы вызывают ожесточённые споры в современном обществе.

Это происходит из-за того, что феминизм — общественное движение за равноправие женщин с мужчинами — и феминитивы неразрывно связаны между собой[3].

Многие носители языка считают, что феминизм, как общественное движение, достиг высшей точки в своём развитии, по их мнению, мужчины и женщины получили равные права и в юридической, и в социально-бытовой сфере, а значит нет необходимости в использование феминитивов.

Другие напротив, считают, что существует много аспектов общественной жизни, где еще проявляется дискриминация женщин по гендерному признаку, и именно такая точка зрения дает начало феминитивам третьей волны феминизма.

В данной статье освещены вопросы, касающиеся истории возникновения этого термина, его места в классической грамматике русского литературного языка.

Феминитивы — это парные слова женского рода аналогичные словам мужского рода для определения профессии или вида деятельности [4].

Как известно, язык—это не обособленное и отстраненное средство передачи информации.

Язык, как индикатор общественной жизни, отражает образ мысли народа и его психологическое восприятие.

Язык всегда реализует политические установки определенного времени, являясь зеркалом социального, экономического, культурного и духовного развития государства.

История феминитивов является тому ярким примером.

В XIX в. практически все наименования профессий имели форму мужского рода [2].

Это связано с тем, что женщинам не было доступно большое количество профессий и должностей, так как классические патриархальные установки ограничивали количество видов деятельности женщин примерно до 20 позиций. В случаях, когда женщина все-таки занимала должность, не соответствующую представлениям того времени, в отношении нее применяли существительные мужского рода, которые специально подчеркивали необычность ситуации и употреблялись больше в негативном значении.

После этого в XIX в. возникло такое явление как обобщение слов мужского рода.

В конце XIX – начале XX вв. ситуация меняется.

В России получают широкое распространение женские политические движения, повышается вовлеченность женщин во все сферы общественной жизни.

Это приводит к тому, что растет процент профессий и должностей, осваиваемых женщинами.

Между сторонниками употребления мужского рода как общего и сторонниками образования форм женского рода относительно профессий и видов деятельности возникают противоречия.

Меняется мировоззрение носителей языка, а значит, происходят изменения в самом языке.

Под воздействием эмансипации разрушаются консервативные патриархальные устои, это способствует тому, что в XIX – XX вв. язык обогащается феминитивами.

Как видим, феминитивы, возникшие во время 1-ой волны феминизма, не были однозначно и приняты обществом.

Изначально они вызывали негативные эмоции, с течением времени феминитивы становятся языковой составляющей, хотя, несмотря на их стремительное формирование, в языке продолжало существовать морфологическое явление использования мужского рода как общего.

Во время 2-ой волны феминизма (конец XX в.) женщины стали бороться с мужчинами за равные права, не только в политической, но в бытовой и культурной сферах, отстаивая также право на продвижение по карьерной лестнице.

Для того времени характерно появление новых феминитивов, часть из которых имела негативный оттенок, так как социум не был готов к данным изменениям.

Суффиксу–ша, одному из суффиксов, служащих для образования феминитивов, присущ пренебрежительный оттенок в значении (например: докторша, литераторша, директорша) [1, §137].

В последние годы, с 3-ей волной феминизма, явно стало ощущаться появление и распространение как уже давно существующих, но мало используемых феминитивов (например: фельдшерица, лекарка), так и образование новых (например: авторка).

Это связано с желанием активисток воспринимать “мужское”, как “человеческое” в целом и с тем, что в современной России все еще существует некоторая дискриминация женщин в профессиональной сфере.

Для определения уровня понимания термина «феминитив» нами был проведен опрос среди представителей разных возрастных категорий.

Были предложены следующие вопросы:

- 1) Знаком ли вам термин «феминитив»?
- 2) Знаете ли вы историю его появления?
- 3) Используете ли вы феминитивы в своей речи?
- 4) Каково ваше отношение к данному явлению?

В опросе приняли участие респонденты в возрасте от 18-24 лет, являющиеся студентами и выпускниками вузов г. Новосибирска (50 чел.).

Согласно социолингвистическому опросу, большинство участников анкетирования имеют представление о значении термина «феминитив» (60%), с историей знакомы лишь 10 %, используют феминитивы в ежедневном общении 72 % людей.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что феминитивы отнюдь не новомодное, а активное языковое явление, которое берет начало у истоков феминистического движения.

Язык же, являясь подвижной и динамичной структурой, отражает данное явление в своем лингвистическом арсенале, предлагая грамматические варианты решения этого социолингвистического явления.

Список литературы:

1. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. — Учебник. — 5-е изд., перераб. — М.: Высшая школа, 1987. — 480 с.
2. Кирилина А. В., Томская М. В. Лингвистические гендерные исследования. — Отечественные записки. — 2005. — № 2.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М.: Высшая школа, 1993. — 944 с.
4. Эпштейн М. Н. Феминитивы — или слова общего рода? Нужны ли языку слова "авторка" и "философиня"? — Сноб. — 2018. — №4 (95)

**МНОГОПЛАНОВОСТЬ ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В ПОЭЗИИ
ИЛЬИ ВИНОГРАДОВА
(СБОРНИК «НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЕ СТИХИ»)**

*Верещагина Ангелина Георгиевна
студент, Мурманский арктический государственный университет
РФ, г. Мурманск*

**“ANTISANCTION POEMS” BY ILYA VINOGRADOV AND THE HERO
OF THIS BOOK WITH DIFFERENT VARIETIES OF HIS IMAGES**

*Angelina Vereshchagina
Student, Murmansk Arctic State University, Russia
Murmansk*

Аннотация. Данная статья посвящена образу лирического героя в поэзии Ильи Виноградова. В сборнике «Несанкционированные стихи» герой предстаёт как многоплановый персонаж и в контексте традиций русской литературы XVIII – XIX веков.

Abstract. This article analyses the main character of “Antisanction Poems” by Ilya Vinogradov and different varieties of his images in the context of Russian literature historical tradition.

Ключевые слова: лирический герой, многоплановость образа, «Несанкционированные стихи».

Keywords: the main hero of lyrical poetry, different varieties of his images, “Antisanction Poems”.

Илья Виноградов – современный мурманский поэт, прозаик и журналист, чье творчество предназначено взрослой и детской аудитории. Его поэзии свойственны, с одной стороны, непосредственность и юмор, передающие состояние счастья находиться рядом с семьей, а с другой – мучительные размышления о судьбе страны.

Какое непостоянство характерно для человеческой жизни, с ее взлетами и падениями, так и в многовековой истории России были периоды надежды на процветание, заканчивающиеся разочарованием. Вслед за кризисами и войнами

наступает период стабильности, который оставляет след в произведениях писателей. В каком же времени живем мы с вами? По мнению критика Дмитрия Быкова, «мы переживаем время...глубочайшего внутреннего застоя». Потеря своего места в современном обществе и желание обрести внутреннюю гармонию с собой прослеживается в поэзии Ильи Виноградова.

Лирический герой, сохраняя авторское отношение к миру, часто принимает позицию людей современного «потерянного поколения», и это рождает его многоплановость. Он обособлен от других и находится в поиске своего места и предназначения, пытается противостоять «обществу потребления», говоря о значимости души каждого, кого он встречает на своем жизненном пути. Такой герой может напомнить пушкинского Онегина или лермонтовского Печорина, поскольку типаж узнаваем, оторван от современного мира, но в то же время крепко связан с Россией. Неслучайно Илья Виноградов обозначил тему мечущейся души в поисках покоя, гармонии, духовности, недостижимой для понимания абсолютным большинством. Традиционную тему страдания мурманский поэт обозначит емкой метафорой «русский ген печали». Она стала и названием стихотворения, и сквозным мироощущением героев его поэзии:

*Ложатся невзгоды кучно
На тучную русскую пашню;
И без революций скучно,
А после – то глупо, то страшно...*

*...И блеск мишуры в витринах,
И лязг оружейной стали
бессильны,
Покуда внутри нас
Неведомый ген печали.*

В поэзии Виноградова можно найти много тем для размышлений, каждая из которых обладает собственными красками. Часто сюжет построен на встрече

лирического героя, кажущегося читателю неким альтер-эго автора, с незнакомыми людьми, истории которых его впечатляют. Таким образом, в своем творчестве поэт не ограничивается рассуждениями над проблемами собственной душевной и духовной жизни, он интересуется внешним миром, с его политическими, социальными, экономическими противоречиями. И главное – его интересуют люди, не всегда ему понятные или близкие по духу, но значимые для него своей судьбой. Можно сказать, что магистральной темой творчества мурманского поэта стала тема Н.А. Некрасова в поэме «Кому на Руси жить хорошо?», которую он дополняет вопросом: «где на Руси жить хорошо?».

В 2018 году вышел сборник «Несанкционированные стихи», который уже своим названием указывает на некоторую отстраненность лирического героя от сугубо личных переживаний. В названии сборника соединяются политизированный и злободневный смысл термина «несанкционированный» (не получивший официального разрешения, согласия) с «образным выражением мысли в слове»¹, то есть, с поэзией. И все это вместе окрашивает стихи чувством тревоги, яркими эмоциями и сатирической интонацией.

Своеобразна композиция сборника, связанная с тем, что из четырех его разделов озаглавлены только два. В первом разделе поднимаются проблемы войны («40 армий», «Война»), отсутствия бога и духовности в людях («Сосед к соседу в душу лезет...», «Где деньги – бог, там главный жрец – нечестность»). Центральным стихотворением является «Несанкционированное», посвященное размышлениям о человеке, свободном от природы, но оказавшемся в общественных рамках и который вынужден жить по указке власти: *«Я бы стране, чем умею, / Рад и бесплатно служить./ Грустно, работая, ею / Переработанным быть...»*

¹ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – 1209 с.

Можно заметить, что столкновение патриотичности и любви к Родине с жизнью в условиях политических конфликтов и «общества потребления» угнетает лирического героя. Так перед ним встает вопрос поиска лучшего места для жизни. Поэт погружает читателя во второй раздел сборника с ироничным названием «Евростихи» (как «евроремонт», «евроокна»), посвященный путешествию по Европе. Цикл имеет характер путевых заметок, а герой Ильи Виноградова предстает перед читателем одиноким путешественником. Он находится в поиске новых впечатлений, которые могли бы помочь понять самого себя и познать красоту другого мира.

Такая тема не нова в мировой литературе. Можно вспомнить «Фрегат «Паллада» И.А. Гончарова, «Кандида» Вальтера, «Путешествия Лемюэля Гулливера» Дж. Свифта и знаменитый роман Стерна «Сентиментальное путешествие». Лирический герой посещает столицы, в которых соединяются культура, эстетика города и быстрый темп жизни (Будапешт, Варшава, Вена). Но предметный мир «Евростихов» наполнен ощущением духоты и недостаточностью простора. Это можно заметить в стихотворении «Европа»:

Все платно здесь...

Еще чуть-чуть и воздух даже...

...И не от жадности – отнюдь! –

Родного хочется простора,

Где на сто верст жилья простого

Не встретишь, уж не обессудь...

Герой находится в поисках домашнего уюта и размеренной жизни. Неслучайно на протяжении цикла автор часто обращается к реке «Дунай», символизирующей быстрое течение жизни, за которым лирический герой не может угнаться на чужой земле. В стихотворении «Будапешт» заметно противопоставление «поджарого южанина Дуная» и «обмелевшей Невы», в котором герой отдает предпочтение последней, поскольку ему среди подобного великолепия неуютно. В стихотворении «Вена» под шум реки лирическому

герою «...впервые за целую жизнь / Тишины захотелось». Знакомство с «Евростихами» завершается строфой второй части «Вены»: *«Всех правителей вспомнишь с трудом – / Кто построил чего и разрушил./ Ну, а Моцарт обрел вечный дом – / В человеческих душах».*

С точки зрения героя Ильи Виноградова, культура представляет собой некое звено, объединяющее все страны и всех людей. Но культура России кажется наиболее близкой и понятной ему. Таким образом, он находит ответ на вопрос «где на Руси жить хорошо?»: на Родине, какой бы она ни была.

Следующий раздел сборника под названием «Соседи» может быть собирательным образом русского национального характера. В Европе герою не доставало странных и сложных людей. Потому-то персонажами цикла становятся спившийся философ, соседка, поющая в подъезде, друзья и незнакомцы. Лирический герой – мурманчанин с его повседневными радостями, заботами и переживаниями. В стихах раскрывается личность самого поэта. Это можно заметить по характеру произведений, написанных в биографическом ключе. Встречаются такие обращения, как «Илюха» или фразы «я философа знал...», «меня он окликнул...». Центральной темой стали случаи из жизни героя: разговор с освобожденным из мест заключения в «Осеннем случае», воспоминание о спившемся соседе в «Философе», история одинокого старика в одноименном стихотворении, тоска по умершему другу в «Друзьях». Каждая история дает лирическому герою пищу для размышлений, наполняет его мудростью, он примеряет разные маски.

Персонажи, выбранные поэтом, отмечены нестандартными и тяжелыми судьбами, характерными для героев Ф.М. Достоевского, для юродивых в русской литературе. Ильей Виноградовым подняты темы нищеты, пьянства, бедности и одиночества. Среди сумасшедших, захмелевших, преступников находится блаженный старик из одноименного стихотворения, напоминающий князя Мышкина из «Идиота». Он *«на здоровье не сетовал – молча недужил: / Он зарекся давно о плохом разговаривать...».* Был доволен маленькой квартирой, простой едой, ценил родных и близких, но позже остался один:

*«Было трудно – смеялся: не такое, поверьте,/ Повидал на веку, что, мол,
старому станется.../ Для того, кто с рожденья на волос от смерти,/ Жизнь
не черное поле, а белое таинство».*

Так прослеживается сквозная тема, характерная для сборника, его персонажей и лирического героя – тема «гена печали». В стихотворении «Певица» он рассказывает про соседку, поющую в подъезде его дома, о которой ему и другим жителям хочется сказать: «Лучше бы молчала». Но герой Виноградова задумывается о ценности каждой человеческой жизни, которая может прерваться в любой момент. В стихотворении прослеживается, характерная для русской литературы, тема печальной песни, в которой человек открывает собственную душу:

*Соседка осенью сошла с ума –
Не буйная, таких не забирают,
Она выходит на подъезд с утра
И что есть духу песни распевает...
...И я ушел в водоворот забот,
Минуты не найдя для разговора.
Но долго слышал, как она поет...
И замолчит, дай Бог, не слишком скоро.*

После рассказа о путешествии по Европе и окружающих людям на Родине, лирический герой возвращается к мыслям о самом себе в последнем незаглавленном разделе сборника. Он принимает обличие философа, размышляющего о жизни, смерти и собственном будущем. Это отражено в стихотворении «Судьба», идея которого заключается в том, что человек находится «в ледяных, чужих руках». Обращается к себе поэт в стихах «Подсолнух» и «Птица». В каждом из этих произведений герой отпускает прошлое («Вспомню – и сам не поверю, / Будто был это не я») и шагает навстречу будущему («Что...сегодня приснится, / То ждет меня впереди»): «Дождусь ли дней, счастья полных,/ Иль полных тревог и бед – / Меня научи, подсолнух,/ Идти до конца на свет».

Таким образом, можно проследить многоликость лирического героя через плавное погружение читателем в сборник «Несанкционированные стихи», которое начинается с политических размышлений и завершается темой душевного покоя в финальном стихотворении «Гималаи», по сюжету которого лирический герой оказывается в горах, в месте, далеком от суеты. Стихотворение наполнено настроением умиротворения, можно подумать, что поэт близок к тому, чтобы обрести самого себя. Багаж жизненного опыта позволяет ему принять многочисленные грани собственной души. Злободневность названия и, кажущаяся первоначально, политизированная направленность стихов оказывается, в итоге, лишь толчком к осознанию лирическим героем цикличности жизни, повторения каждого события в мире и пониманию красоты гармоничной души, к которой теперь он стремится:

Помолчу. Что слова? Просто сор

И пускание пыли.

То, что нет ничего лучше гор,

До меня говорили.

Нам близка мысль британского писателя XX века Сомерсета Моэма о том, что «поэзия проистекает из чувств, которые понимаешь тогда, когда они позади, и становишься безмятежным...». Так в поэзии Ильи Виноградова каждый читатель может обнаружить одну из масок лирического героя, наиболее понятную и близкую по духу. В результате поисков, лирический герой обрел гармоничность, в которой прослеживаются мудрость, принятие жизни и надежда на будущее.

Список литературы:

1. Виноградов И. Несанкционированные стихи. Сборник стихотворений. – Санкт-Петербург: Центр современной литературы и книги на Васильевском, 2018. – 48 с.
2. Виноградов И. Русский ген печали. Сборник стихотворений. – Санкт-Петербург: Центр современной литературы и книги на Васильевском. – 2016.–40 с.
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – 1209 с.

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Исмадова Карина Маратовна

*студент, Кемеровский государственный университет,
РФ, г. Кемерово*

Степанов Сергей Владимирович

*научный руководитель, канд. техн. наук, доцент,
Кемеровский государственный университет,
РФ, г. Кемерово*

Данная статья посвящена проблеме значения изучения английского языка в жизни современного общества.

Я попытаюсь доказать, что английский язык играет ведущую роль для успешной самореализации в обществе и его знание необходимо для этого, в первую очередь.

В современном мире компьютерных технологий и повсеместного распространения сети Интернет трудно представить жизнь современного человека без знания английского или любого другого иностранного языка. Почему так важно изучать иностранный язык?

Насколько сильно знание английского языка влияет на жизнь современного человека?

Как английский язык стал неотъемлемой частью жизни человека в современном обществе? Ответы на этот вопрос я попыталась найти в данной статье.

Английский язык – неотъемлемая часть современного мира. Он считается самым распространенным и наиболее часто употребляемым языком. Этот язык считается родным для более 450 миллионов людей. Еще 600-650 миллионов граждан используют его в качестве дополнительного языка для общения.

Так же английский определен официальным и рабочим языком Организации Объединенных Наций. Международная торговля, работа банковской системы, деятельность транспортной системы на суше, на море и в воздухе осуществляется на английском языке. Более половины всех мировых

радио- и телепрограмм на английском. И более того, – олимпийские игры и всевозможные соревнования между странами выбрали официальным языком именно английский. [1], [2], [4].

Роль английского в учебе и в работе

Ни для кого не секрет, что сегодня английский является международным языком. В большинстве российских школах английский язык является вторым предметом по изучению языка (после русского), а также многие дети начинают его учить ещё в дошкольном возрасте. Во всех странах мира изучению английского языка предают огромное значение. Его изучают в школах, университетах, а так же в местах дополнительного образования и на различных курсах. [1].

Английский язык необходим студентам, которые хотят получить достойное образование, и высшие учебные заведения предоставляют обязательные курсы для достижения необходимого уровня знания английского для определённой специальности. Полученный документ об образовании котируется во всех странах. Например, имея, диплом Лондонского университета, выпускник может устроиться на престижную работу в любой точке мира. [1], [2].

В больших компаниях при трудоустройстве на высокооплачиваемую должность так же требуется знание определенного уровня английского языка. Это связано с тем, что крупные фирмы и организации востребованы на международном рынке, где без знания английского языка не получится представлять свою компанию, заключать договоры и сделки, вести переговоры с партнером. [1].

Роль английского в путешествиях и социальных сетях

Путешествие за границу во время отпуска или каникул стало доступным и возможным практически для всех, но в других странах будет сложно общаться и в принципе находится без знания английского. В каждой стране есть некоторый процент населения, который знает и понимает иностранный язык; многие вывески, путеводители написаны на английском; гиды так же говорят

на английском; в международных аэропортах все объявления произносятся на английском языке, и без знания и понимания этого языка человек попросту никуда не уедет, так как не будет ничего понимать. [1], [2].

Современному человеку сложно представить свою жизнь без Интернета или же социальных сетей.

Многие сайты написаны на английском. Конечно, можно нажать кнопку «перевести», но иногда перевод может быть некорректным, а из-за этого смысл статьи может быть непонятным, что может стать причиной конфузных и смешных ситуаций. Вот почему иногда важно самому переводить Интернет сайты. [3].

У многих людей разных возрастов есть аккаунты в социальных сетях. Чаще всего, эти социальные сети являются международными, т.е. иностранными.

Они оформлены на английском языке, и пользователи чаще пишут на иностранном (английском) языке, чем на других.

Человеку, не знающему английский вовсе или знающему, но очень плохо, будет сложно понять, о чем говорится в видео или в посте. Так же в социальных сетях возможно межнациональное общение, но только с помощью иностранного языка. [2], [4].

Английский язык в жизни молодежи. Рунглиш

В настоящее время все чаще можно встретить англоязычные слова, выражения или сокращения в речи молодых людей. Видеоигры, видеоролики популярных видеоблогеров, различные сайты и приложения и многое другое – все это, как правило, на английском языке.

Определённые слова или фразы, которые стали уже неотделимы от речи, так или иначе, составляют определенную подростковую культуру. Это не удивительно, потому что в речи присутствуют так называемые англицизмы или же заимствования - это один из источников пополнения лексического состава. Они отражают факты этнических, социальных, культурных и экономических взаимодействий между представителями разных языковых групп. Данное

явление объясняется целым рядом причин: потребность в наименовании новых предметов и явлений; отсутствие эквивалентов в русском языке; отсутствие наиболее точного названия; способ самовыражения и многое другое. [1].

Даже возникло такое явление как «рунглиш» - смесь английского и русского языков, преобразование и адаптация английских слов на русский язык, с помощью добавления различных суффиксов и приставок.

Например: «У меня дедлайны!», что означает «У меня сроки!»; «лайкнуть», «юзать», «почекать» («нравится», «использовать», «проверить» соответственно) и многие другие фразы, слова и сокращения уже стали частью каждодневной речи. Между лингвистами возникли споры по поводу данного вопроса. Одни считают, что «рунглиш» плохо влияют на русский язык: люди стали делать ошибки в предложениях, не могут грамотно сформулировать свою мысль. Другие считают данное явление новаторством, способом «следовать моде». В любом случае, «рунглиш» реален и уже употребляется в русской речи. [3].

Подводя итоги, хочется добавить, что значение английского языка сейчас так же велико как возможность находиться в социуме или дышать. Конечно, можно прожить без английского языка, но знание иностранного языка, конкретно английского, является «билетом» в хорошую жизнь с высокооплачиваемой и престижной работой, возможностью для самореализации, познания нового, путешествий и еще много другого. Изучение английского языка не лёгкий процесс, но он необходим для современного ритма жизни общества.

Список литературы:

1. <http://fb.ru/article/277662/rol-angliyskogo-yazyika-v-sovremennom-mire-aktualnost-izucheniya-angliyskogo-yazyika>
2. <http://engblog.ru/importance-of-english>
3. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Рунглиш>
4. <https://school-science.ru/5/3/34707>

СРАВНЕНИЕ ОБРАЗА АВТОМОБИЛЯ НА ПРИМЕРЕ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

*Кузнецова Анна Андреевна
студент, ФГАОУ ВО "КемГУ",
РФ, г. Кемерово*

В современном мире рекламные слоганы являются одним из популярных самостоятельных жанров рекламного текста.

Рекламный слоган нацелен на создание оригинального и запоминающегося рекламного образа и привнесение какого-либо оценочного эффекта в рекламный текст, что дает нам основание рассматривать метафору в рекламном слогане как одно из самых мощных средств влияющих на человека. Нас заинтересовал образ автомобиля в рекламных слоганах, с одной стороны как достаточно дорогостоящий предмет необходимый для обеспечения комфортной жизни человека, а с другой стороны, как предмет, демонстрирующий статус и положение человека в обществе. Чем же руководствуются люди при выборе автомобиля своей мечты? И так как для меня, как начинающего исследователя и начинающего лингвиста было интересно сравнить рекламные слоганы одних и тех же автомобилей на русском и английском языке.

Всего был проанализирован 111 слоган (69 – на русском, 42 – на английском).

После анализа слоганов мы постарались их классифицировать выделили пять направлений по которым оказывается воздействие на человека. В зависимости от цели покупки автомобиля мы выделили следующие виды рекламных слоганов:

1. Автомобиль и его владелец
2. Автомобиль – преимущество, повышение статуса
3. Автомобиль – история или легенда
4. Автомобиль – спорт
5. Автомобиль – жизнь
6. Автомобиль – предмет искусства

Давайте рассмотрим каждое из выделенных нами направлений. Самое часто встречается в рекламных слоганах, когда автомобиль рассматривается в тесной связи с владельцем или даже переносится образ автомобиля на человека. То есть между автомобилем и его владельцем показывается реальная связь в действительности. Примеры:

- 1. Skoda Superb – Новый ты. Новый Skoda Superb**
- 2. FORD Fusion Привыкайте смотреть на мир свысока**
- 3. VOLKSWAGEN Polo Вам идёт!**
- 4. RENAULT Clio Разве что-то способно тебя остановить?**
- 5. Subaru. Think. Feel. Drive.**

В данном случае использован специальный рекламный прием, цель которого — заставить покупателя оценить автомобиль в соответствии со своей самооценкой. Этот прием включает в себе скрытую манипуляцию различными социальными установками человека (кроме самооценки — общественное мнение, самоутверждение и пр.).

При последующем анализе было установлено, что автомобиль является для человека источником удовольствия. Это отражено в примерах:

- 1. BMW – Удовольствие за рулем**
- 2. Honda Accord – Все грани удовольствия**
- 3. BMW. Sheer Driving Pleasure.**
- 4. Nissan Motor's cars-You can with a Nissan**

Автомобиль в данных слоганах замещает всю ситуацию вождения, так как удовольствие человеку приносит не сам автомобиль, а именно процесс от управления им.

Подобная ситуация наблюдается в случае, когда мы рассматриваем автомобиль как источник эмоций. Человек получает какие-либо эмоции также от ощущения обладания автомобилем и от самого процесса вождения, поэтому здесь образ «автомобиля» отсылает к этому процессу, замещает его на основании ассоциативных связей между ними. Например:

- 1. Toyota Rav4 – Впечатления в движении**

- 2. *BMW X6 – Мощный источник вдохновения***
- 3. *Hyundai Genesis – Полный привод ощущений***
- 4. *Get the Feeling. Toyota***
- 5. *Nissan - Just wait you drive it.***

Важную роль в создании привлекательного образа автомобиля играет метафорический перенос. Метафоры способны изящно и кратко сообщить о таких, на первый взгляд, сухих и непривлекательных вещах, как параметры товара, особенности его использования. Наиболее частотной среди проанализированных слоганов оказалась метафора АВТОМОБИЛЬ — ЖИВОЕ СУЩЕСТВО. Эта модель была обнаружена на всех трех языках.

- 1. *Ford EcoSport – Городской исследователь***
- 2. *Volkswagen Jetta – Уже взрослый. Еще молодой***
- 3. *УАЗ Патриот - Верный. Надежный. Друг.***
- 4. *Peugeot 308 – Хозяин дороги.***
- 5. *Audi RS3 SportBack – Born restless.***
- 6. *Suzuki Vitara – It lives***

В данном случае мы можем наблюдать процесс персонификации. То есть автомобилю приписываются свойства живого существа, в частности, человека. В слоганах персонификация выступает как определенная коммуникативная стратегия с целью оказания психологического воздействия на покупателя. Олицетворение является одним из основных методов переноса значения, что объясняется попытками вызвать у носителей языка определенные чувства привязанности или даже любви, которые могут быть в полной мере направлены только на живой объект.

Следующее направление, которое мы рассмотрим — АВТОМОБИЛЬ — ПРЕИМУЩЕСТВО. Компании стремятся сравнить свою продукцию с чем-то значимым и престижным, тем самым метафорично передавая ценность продукта.

- 1. *Kia Sorento Prime – Новая грань твоего успеха***
- 2. *Toyota Land Cruiser 200 – Роскошь безграничных возможностей***

3. *KIA Sorento – Твое право быть лучшим*
4. *KIA Carnival – Совершенство. Без лишних слов*
5. *Acura – Precision crafted perfection*
6. *BMW 7 series – Driving Luxury*

Подобные метафоры, иллюстрирующие возможности, которые можно получить, приобретя автомобиль, имеют большой воздействующий потенциал. Это достигается манипуляцией эмоциями человека. В процессе восприятия метафоры происходит своеобразный запуск необходимых ассоциаций, вовлекающих аудиторию непосредственно в сопереживание ситуации или в переживание эмоции, возникшей в связи с представленным рекламным слоганом.

Еще одним интересным примером будет направление АВТОМОБИЛЬ —ИСТОРИЯ, ЛЕГЕНДА.

- *Audi Q7 – The Legend continues*
- *Nissan Qashqai – Your story starts here*

Так как в этих случаях автомобиль отсылает к некоторой истории или легенде, то его владелец путем эмоционально становится героем легенды или истории, или ее писателем.

Также были выделены другие модели, которые встречались реже, но направленные на определенную категорию покупателей. АВТОМОБИЛЬ – СПОРТ

- *Volkswagen Touareg R-Line – Новый вид спорта*
 - *AUDI A6 Победитель получает все*
- АВТОМОБИЛЬ – ЖИЗНЬ
- *Suzuki Vitara – Яркая форма жизни*
 - *Renault – Энергия жизни*
 - *NISSAN Note Счастливые мгновения семейной жизни*
 - *FORD Ford. Надежен. Создан для жизни.*

АВТОМОБИЛЬ – ПРЕДМЕТ ИСКУССТВА

- *Volkswagen Phaeton – Уникальный, как произведение искусства*

- Jaguar – The art of performance

- BMW 6 серии Изящное искусство скорости.

- RENAULT Искусство создавать автомобили

Подводя анализ нашему небольшому исследованию можно сделать вывод, что рекламные слоганы автомобилей направлены на разные категории покупателей, и составлены таким образом, чтобы максимально достигать поставленной цели. Человек выбирая автомобиль, чаще всего выбирает мечту, образ, ассоциируя с автомобилем себя. И метафора обеспечивает высокую интенсивность воздействия именно путем создания определенного эмоционального эффекта. Слоган формирует в сознании потенциального покупателя яркий образ не просто автомобиля, а того образа жизни к которому человек стремиться.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ЛОКАТИВНОСТИ В ЖАНРЕ ДНЕВНИКА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Семенякова Наталья Олеговна

*студент, Новосибирский государственный технический университет,
РФ, г. Новосибирск*

Карпова Елена Валерьяновна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент,
Новосибирский государственный технический университет,
РФ, г. Новосибирск*

Локативность, по большей части, как семантическую категорию рассматривают в лингвистике. Например, перед главой «Локативность» в ТФГ А.В. Бондарко, во вступлении, даёт следующее определение: «Локативность трактуется нами как семантическая категория, представляющая собой языковую интерпретацию мыслительной категории пространства, и вместе с тем как ФСП, которое охватывает разноуровневые средства данного языка, взаимодействующие при выражении пространственных отношений» [ТФГ, т. 6, с. 5]. Термин «локативность» в некоторых лингвистических работах рассматривается в узком понимании. Например, в «Синтаксическом словаре» Г.А. Золотовой в общем пространственном значении выделяются «локатив»-компонент со значением местонахождения, «директив»-компонент, выражающий направление движения, ориентированного действия, и «транзитив» - компонент со значением пути движения (1988). В нашей работе термин «локативность» употребляется для определения категории, включающей в себя значения и статики, и динамики.

В настоящее время категории локативности исследователи активно уделяют внимание, рассматривая ее с разных аспектов. «Функционально-семантическая категория локативности в эвенском языке» Шарина С.И., «Категория локативности в туристическом дискурсе» Пименова З.П., Меньшикова Е.Е., «Глаголы с семантикой локативности в эрзянском и финском языках» Мигунова А.С., «Локативность как одна из важнейших категорий русской лингвокультуры» Федосеева Л.Н., «О локативных предикатах и

предикативах в русском и испанском языках» Дроздов Д.Т., «Локативные конструкции в художественном тексте» Ефремов Н.Н., и многие другие которые разворачиваются не только во времени, но и в пространстве.

При анализировании пространственных отношений мы должны обращаться к определению *локативной ситуации*. Под этим термином следует понимать типовую содержательную структуру, выражающуюся различными средствами, основывающуюся на ФСП локативности и представляющую аспект обозначаемой «общей ситуации», который содержится в выражении пространственных отношений

В текстах локативность обычно представлена совокупностью языковых средств разных уровней, составляющих в своей общности пространственные отношения. Мы предлагаем ознакомиться с основными из них и проследить их функционирование на примере текстов, взятых из дневника:

25 августа. **В** Энзели. **На** берегу моря. **На** песке **у** набегающих приливных волн. Как это случилось? А вот как. Три дня **тому назад** **бежали** мы сюда **из** Решта. Именно **бежали**, ибо наши войска, подошедшие было уже **вплотную** **к** Казвину, **под** напором сильных частей противника и **из-за** предательства **со** стороны азербайджанских частей были оттиснуты **далеко назад**. 15 августа наш фронт был прорван, и вся наша (нужно признаться, достаточно дутая) армия лопнула. Неприятель взял Менджиль и **подошел** **к** Решту. **Поползли** **по** городу толки и слухи, **нарастал** паника, и **в** ночь на 21-е августа **в** 3 часа ночи мы получили приказ срочно **эвакуироваться**. Нагрузившись своими вещами, **пошли** мы **по** тихим, сонным улицам Решта. Моросил дождь. **Прибыли** **на** станцию. Там уже было полно людей, вещей, повозок. Эвакуация советских учреждений была **в** полном ходу. Мы решили **до** Пир-Базара (пункт **в** семи верстах **от** Решта и соединенный **с** ним узкоколейкой, а **с** Энзели сообщается водным путем) **идти** пешком. Мешки **на** плечи — и **в** путь. Снова **пошел** дождь, и все сильней и сильней. Не скоро **дошли** бы мы **до** цели, если б не встретился нам **по** пути автомобиль. Мы сели **на** автомобиль и **помчались** — как молния. Именно молнией чувствовал я себя **при** этой грозе, сквозь которую и **от** которой мы **мчались**. Ливень, крупный как град, **со** свежим встречным ветром секли нам лица, и было что-то стихийно-счастливое и красивое **в** этой быстрой езде утром **на** рассвете **по** тревожно пробужденным полям и чащам. **К** утру **прибыли** **в** Пир-Базар. И **здесь** мы застigli ту же картину поспешной эвакуации, как и **в** Реште. Опять люди, вещи, повозки, множество лодок, суета и взволнованная оживленность. Сели **на** лодки, медленно **потянули** нас бурлаки, и мы **поплыли**. **До** баркаса. А затем баркасом **до** Энзели. **Здесь** мы **поселились** **в** нашем отделении Кавроста. Я страшно устал и сейчас же, подкрепившись, **леж** спать.

Отрывок из личного дневника
Альмана Моисея Семеновича (филолог)
1920 г. 25 августа

Предлоги – это важнейшее средство выражения пространственных отношений в нашем языке.

«Некоторые морфологические и синтаксические особенности предлогов пространственных отношений китайского языка» Кошкин А.П., «Предлоги со значением пространственной близости в нижегородских говорах» Волгина О. В., «Проблема становления функционально-семантических свойств предлога» Старкова Л. И., «Системные отношения пространственных предлогов: синонимия (на материале французского и русского языков)» Степанова З. М. , «Пространственные наречия и предлоги в диалектном языке» Лагута Н. В., «Семантика английских пространственно-динамических предлогов» Елтанская Е. А., нами перечислена малая часть исследования, рассматривающих предлоги, как объект своего изучения в самых разных аспектах.

Существуют простые предлоги: *на, в, по, к, с, из, над, около, после, до, благодаря* и др. Сложные предлоги, которые состоят из одного, но имеют два корня и пишутся через дефис: *из-под, из-за, по-над* и др. Составные предлоги, которые состоят из двух или более слов: *в течение, в продолжение, в отличие от, несмотря на* и др.

Падежные окончания. Выступают обычно в роли автономной функции, указывая самостоятельно на локализацию предмета или же в сопряженной функции, уточняют значение предлога.

Вот некоторые из работ, посвященных непосредственно падежным окончаниям: «К проблеме двойных падежей в языках разных систем» Краснощёков Е. В., «Номинатив субстантивного склонения множественного числа в современных русских говорах северно-русского происхождения на территории Восточного Забайкалья» Игнатович Т.Ю, «Придаточные предложения, подчиненные главному при помощи падежных аффиксов (на материале татарского языка)»

Г л а г о л ы. Локализация в пространстве может быть представлена как перемещением, так и местонахождением предмета: *Она идет на завод; Она работает на заводе.*

Исследований, где объектом изучения является эта часть речи очень много, но вот некоторые из них: «Система функционально-семантических полей русских глаголов бытия и обладания» Сенюкова О. В., «Глаголы с семантикой локативности в эрзянском и финском языках» Сергеевна А.М., «Глаголы движения и способы их функционирования в разносистемных языках» Ярема Е. В., «Глаголы движения русского языка: концептуально-терминологический аппарат» Пашкина Е. С.

Глаголы могут быть разделены на три группы в зависимости от характера выражения пространственных отношений:

а) Глаголы, нуждающиеся или допускающие обстоятельство, выражающие местонахождение (глаголы положения в пространстве);

- Экзистенциальные глаголы – указание на местонахождение объект где-либо, на его присутствие где-либо, указание в самой общей форме: *быть, находится*

- Позиционные глаголы – уточняют позицию в отношении одного из трех измерений: *стоять, лежать, висеть, сидеть*

- Специфические экзистенциальные глаголы – выражают способ существования, характерный для того или иного объекта. Ср.: *водиться (о животных), расти (о растениях), гореть (об огне, костре), зиять (о дыре)* и т.п.

- Экспрессивные позиционные глаголы – выразительное представление положения предмета в какой-либо среде. К таким относят: *возвышаться, торчать, покоиться, тянуться, выступать, простираться* и т.п.

- Эллипсис. Исходя из того, что пространственные глаголы часто не имеют значительного информационного потенциала, то они могут быть опущены без утери смысла в высказывании. Эллипсис приобретает стилистический характер в параллельных высказываниях (*Здесь будет стоять диван, там – шкаф*).

б) Глаголы, нуждающиеся или допускающие обстоятельство, выражающее перемещение (глаголы движения)

Эти глаголы описывают способ перемещения предмета: *идти, ехать, плыть, печь, бежать, ползти, лететь* и др. Это транслокальные глаголы. А интралокальные глаголы, в свою очередь обозначают движение предмета, не меняющего своего местоположения: *качаться, дрожать, шевелиться и т.п.*

в) Глаголы, выражающие своей основой пространственное отношение (собственно пространственные глаголы).

Пространственные глаголы выражают частное пространственное значение своей основой, но не уточняют при этом не позиции, ни способа передвижения.

• Непереходные глаголы: *подниматься (на), спускаться (с), направляться (в, к), удаляться (от), приближаться (к), прибывать (в)* и т.п.

• Переходные глаголы: *покидать, оставлять (функционально можно их сопоставить с предлогами из, от), занимать (в), пересекать (через)* и т.п.

Н а р е ч и е. Использование этой части речи для выражения пространственного значения тесно связано с обозначением локализатора. Никогда наречия не выступают в роли самостоятельной номинации места.

«Наречие как средство выражения локативности в эрзянском и финском языках» Сергеевна А.М., «Пространственные наречия и предлоги в диалектном языке» Лагута Н.В., «Наречия места как средство выражения пространственной ориентации» Галкина И. А.

Различают четыре группы наречий места:

• Абстрактные и неопределенные наречия, указывающие на всеобщность или неопределенность локализации: *везде, нигде, где-то, откуда ни возьмись* и т.п.;

• Дейктические, обозначающие место по отношению к участникам коммуникации: *здесь, там, туда*;

• Относительные, обозначающие место по отношению к уже известному объекту или месту: *спереди, справа, внизу, в другом месте*;

•Оценочные, обозначающие расстояние относительно любого объекта:
близко, далеко.

П р и д а т о ч н ы е п р е д л о ж е н и я м е с т а, обозначающие локализатор, для которого нет словесного обозначения, локализатор выражает целой предикативной структурой: *Она вернулась туда, откуда она пришла.*

Актуальность темы обусловлена необходимостью изучать данную семантическую категорию все глубже и глубже, так как остается еще много неразрешенных вопросов, о чем говорит большинство специалистов. Также актуальность нашего исследования оправдана благодаря тому, что специалисты еще не пробовали рассматривать пространственные отношения на примере текстов личных дневников.

Список литературы:

1. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. / Отв. ред. А.Д. Бондарко. – Ленинград: «Наука», 1987. – с. 5-37
2. Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловенность.: Российская академия наук. Институт лингвистических исследований; под ред.: А.В. Бондарко, Т.В. Булыгиной, М.А. Воейковой, Н.А. Козинцевой, Ю.С. Масловой, В.М. Павлова, Ю.А. Пупынина, М.А. Шелякиной. – Санкт- Петербург: изд. наука; 1196. – 5-52 с.
3. Категория локативности в современном русском языке / Л.Н.Федосеева: Ряз. гос. мед. ун-т. им. И.П. Павлова. М-ва здравоохранения Рос. Федерации. – Рязань: Ряз.ГМУ, 2013. – 385 с;
4. Логический анализ языка. Языки пространств: [сб.ст] / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания; отв.ред. Арутюнова Н.Д, Левонтина И.Б. – Москва; Языки рус. Культуры, 200 – 448 с.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕМАТИЧЕСКИХ ГРУПП РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ФАМИЛИЙ

Хромов Сергей Дмитриевич

*студент, Новосибирский государственный технический университет,
РФ, г. Новосибирск*

Дунаева Маргарита Николаевна

*студент, Новосибирский государственный технический университет,
РФ, г. Новосибирск*

Заескова Светлана Викторовна

*научный руководитель, старший преподаватель,
Новосибирский государственный технический университет,
РФ, г. Новосибирск*

В современном мире большинство носителей языка, как правило, не задумываются над этимологией своего имени, отчества и фамилии. Фамилия – имя семьи, передающееся по наследству, играет главную роль в современном изучении антропонимики. Антропонимика – раздел ономастики, изучающий антропонимы – имена людей и их отдельные составляющие (личные имена, отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы и т. п), их происхождение, эволюцию, закономерности функционирования.[1] Каждый народ обладает своим антропонимикомом, т.е. своим собственным реестром личных имён и фамилий. Именно функции фамилии помогают индивидуализировать имя данного человека, отделив его от остальных омонимичных ему имён. Можно сказать, что фамилия является связующим звеном между «прошлым» и «настоящим», то есть несёт в себе историко-культурную ценность.

Известный антропонимист Б.О. Убенгаун предложил следующую классификацию образования русских фамилий:

1. образованные от крестильных имён;
2. образованные от места проживания;
3. образованные от прозвищ;
4. образованные от профессий.[3]

До XVII фамилии в России были зафиксированы лишь у аристократов, что, учитывая рассматриваемый период, не удивительно. В этот период большинство семей получали фамилию от патронима отца, его обиходного, а не крестильного имени. После христианизации (988 г.) появились крестильные имена. Если у главы семьи было два имени, крестильное (до XVII века ребёнку часто давали в дополнение к крестильному, официальному имени, ещё одно некрестильное) и обиходное (например, Иосиф Остромиръ), то патронимом становилось второе обиходное, так как крестильные имена имели малую вариативность. Но в XVII в. богатые торговцы и купцы получили свои официальные фамилии. Факты подтверждают, что остальные сословия обходились без фамилий до XVIII в., а крестьяне до XIX в.[3]

Рассмотрим подробнее тематические группы русских фамилий.

1. Как было указано ранее, не все фамилии образованы от патронима. Например, человек, поступивший в духовное училище, получал фамилию, образованную от местности, откуда он был родом, это не только город или деревня, но и реки, а иногда и целые регионы. Отличительной морфологической чертой таких фамилий было окончание на –ский. Например, Чайковский (село Чайка), Дунаевский (река Дунай) и др.:[4]

2. Фамилии, образованные от профессий, имеют черты, свойственные только им. При образовании таких фамилий часто использовались те же суффиксы, что и в патронимических. Например, Гончаров (мастер по выделке глиняной посуды – гончар), Попов (служитель церкви - поп) и др.:[4]

3. Фамилии, образованные от крестильных имен, не являлись патронимами. Они назывались искусственными и давались, как представителям духовенства, так и незаконнорожденным детям. Известны случаи, когда ребёнок получал фамилию отца или матери, или ему доставалась фамилия, образованная от крестильного имени матери. Обычно матронимы не использовались в русском языке, поэтому подобные фамилии очень редки и легко выделяемы. Например, Катин, Аннушкин, Алёнин и др.[4]

Рассмотрим английскую антропонимическую систему, выявим различия и определим общие черты русских и английских фамилий.

Обращаясь к истории развития английской антропонимической системы, необходимо акцентировать внимание на том, что есть личное имя (first name), второе имя (middle name, второе имя не является отчеством) и фамилия (surname), а в России, как стандарт, - фамилия, личное имя и отчество.[3] Например, Антон Олегович Проскурин – George Edward Challenger. В зарубежных публицистических Интернет-ресурсах разного содержания и целевой аудитории[6][7][8] часто приводят следующую классификацию английских фамилий:

1. Образованные от вида деятельности (профессиональные), например, Wright (ремесленник), Baker (пекарь), Potter (гончар)[5];

2. Описывающие личные характеристики человека и его характер, например, по внешним чертам: Little (маленький), Crump (помятый), Long (длинный); чертам характера: Moody (заносчивый), Bad (плохой), Swift (ловкий)[9]; прозвищам: White (незапятнанный), Fox (лиса), Oak (дуб); фамилии, произошедшие от ролей уличных актеров: King (король), Lord (лорд), Virgin (девственник)[9];

3. Родовые (клановые), патронимы и матронимы, например, повторяющие имена: Dennis, Henry, Walter; по имени отца/матери: Wilson, Richardson/Molson, Madison; по имени клана: Stewart, Douglas, Grant[5];

4. Связанные с географическими особенностями местности - большая часть английских фамилий принадлежит этой группе, например, Wood (дерево), Hill (холм), Forest (лес), Field (поле)[9];

5. По названию местности, города - обычно, это фамилии, связанные с местом рождения человека, например, London, York, Welsh, Scott[9];

6. По названию поместья. Представители аристократичных землевладельцев и до настоящего времени носят фамилии своих поместий и замков, например, Windsor (Виндзор) – известный пример – Георг V отказался от всех

своих личных и семейных германских титулов, сменив название королевского дома с Саксен-Кобург-Готского на Виндзорский[2];

7. Патронаж - фамилии, в основу которых входит имя покровителя или попечителя, например, Kilpatrick, что дословно можно перевести как последователь дел Патрика (Follower of Patrick)[9].

Сравнивая представленные выше русские и английские классификации, можно выделить некоторые сходства в образовании английских и русских фамилий: в русском и в английском языках есть формы, образованные от патронимов, профессий, видов деятельности и места проживания. Но существуют и различия. Так, например, в российских патронимах используются суффиксы: -ов; -ев; -ин, а в английских - -son; -s, а также приставка Mc-(Mac-). Подобные морфологические особенности прослеживаются и в остальных типах фамилий. Для уточнения гендерного происхождения к русским суффиксам -ов; -ев; -ин, в форме мужского рода соответствует нулевое окончание, а женского - -а-; в английских фамилиях для обозначения представителей мужского рода перед фамилией ставится Mr., для замужней женщины – Mrs., для женщины независимо от ее семейного положения – Ms., к девушке и незамужней женщине принято обращаться Miss. Например, Гончаров – Mr. Potter, Пермякова - Mrs. Peterson. Стоит упомянуть, что в английском языке часто используют приставки, указывающие на профессии и статус: Dr. (Doctor - доктор), Prof. (Professor – профессор), CEO (Chief Executive Officer – Генеральный директор), Dir. (Director – директор) и др. Например, CEO Elon Musk, Dr. Strange, Prof. Challenger. На наш взгляд, необходимо отметить, что использование матронимов для образования искусственных фамилий является особенностью русской антропониимики, в английской – матронимы являются равнозначными патронимам.

Нам показалось интересным провести анкетирование (приложение 1) среди русских студентов НГТУ в возрасте от 18-20 лет, обучающихся на специальности «Лингвистика». Анализируя полученные ответы социолингвистического эксперимента, мы можем сделать следующие выводы.

Антропонимика как наука не интересует носителей русского языка, однако заинтересованность в происхождение собственной фамилии присутствует у многих респондентов. В большинстве случаев, зная классификацию фамилий, дедуцировать происхождение своей фамилии достаточно просто. Общие черты классификаций могут указывать на важность разделения людей по профессии, роду, месту рождения. Остальные же способы образования зависят от культурно-исторических и этимологических ценностей. Заметим, что на современном этапе развития языка определяется спад интереса к антропонимике как науки в целом, но возрастает интерес к происхождению её отдельной составляющей - происхождению фамилий, что, на наш взгляд, является актуальным для изучения данного аспекта антропонимики в социолингвистическом контексте.

Список литературы:

1. Антропонимика [Электронный ресурс] Режим доступа. –URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Антропонимика>
2. Артур Громов. Виндзоры: 100 лет перемен [Электронный ресурс] Режим доступа. –URL: <https://tass.ru/спец/windsor>
3. Убенгаун Б.О. Русские фамилии. Прогресс, 1989 - [Электронный ресурс] Режим доступа. –URL: http://www.e-reading.club/djvureader.php/132974/7/Unbegaun_-_Russkie_familii.html С.11-23,37-39, 169.
4. Елена Грушко Юрий Медведев. Словарь фамилий - Три богатыря, Братья славяне, 1997 С.20-469
5. Рыбакин А. И. Словарь английских фамилий. М.: АСТ, 2000. С.31-519.
6. Ancestry-most popular surnames, 2014. - [Электронный ресурс] Режим доступа. –URL: <https://blogs.ancestry.com/cm/there-are-7-types-of-english-surnames-which-one-is-yours/>
7. Marie Claire. Apparently there are 7 types of English surname. Can you find yours? - [Электронный ресурс] Режим доступа. –URL: <https://www.marieclaire.co.uk/news/celebrity-news/the-7-types-of-english-surname-7942>
8. Sarah Finley. The 7 different types of English surnames revealed – which one is yours? 2016-[Электронный ресурс] Режим доступа. –URL: <https://www.goodtoknow.co.uk/family/types-of-english-surnames-101541>
9. Reaney P., Wilson R. Dictionary of English Surnames. L.: Oxford University Press, 2006.

Анкета

1. Знаете ли Вы, что такое антропонимика и что она изучает? (график 1)

Да;

Нет.

2. Как Вы думаете, какие проблемы у современной антропонимики?

Свободный ответ:

3. Знаете ли Вы происхождение своей фамилии? (график 1)

Да;

Нет.

4. Если да, то что она означает?

Свободный ответ:

5. Если нет, то интересовались Вы когда-нибудь происхождением своей фамилии? (график 1)

Да;

Нет.

6. По классификации ниже, как Вы думаете, к какому типу относится Ваша фамилия? (Если не уверены, можно выбрать несколько вариантов ответа) (график 2)

- *Фамилии, образованные от крестильных имен;*
- *Фамилии, образованные от географического местоположения;*
- *Фамилии, образованные от прозвищ;*
- *Фамилии, образованные от названий профессий.*

7. Если вы считаете, что Ваш вариант отсутствует, то предложите своё дополнение к классификации.

Свободный ответ:

График вопросов №1,3,5

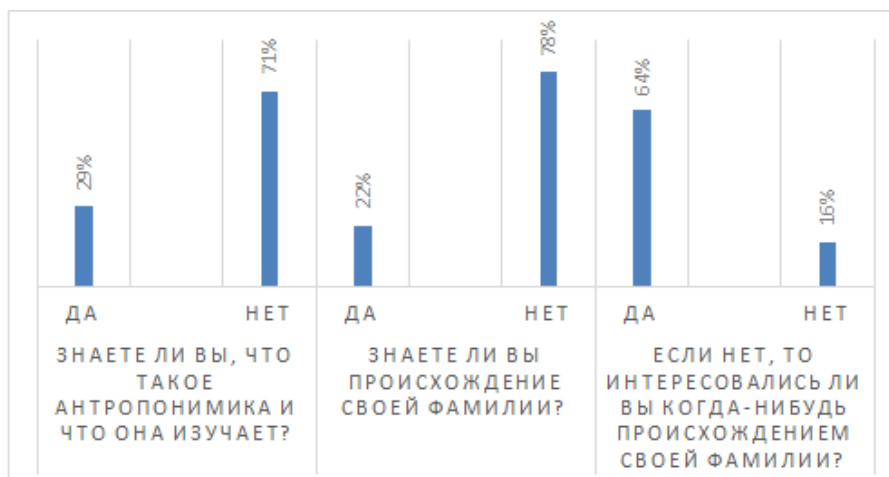

Рисунок 1.

График вопроса №6

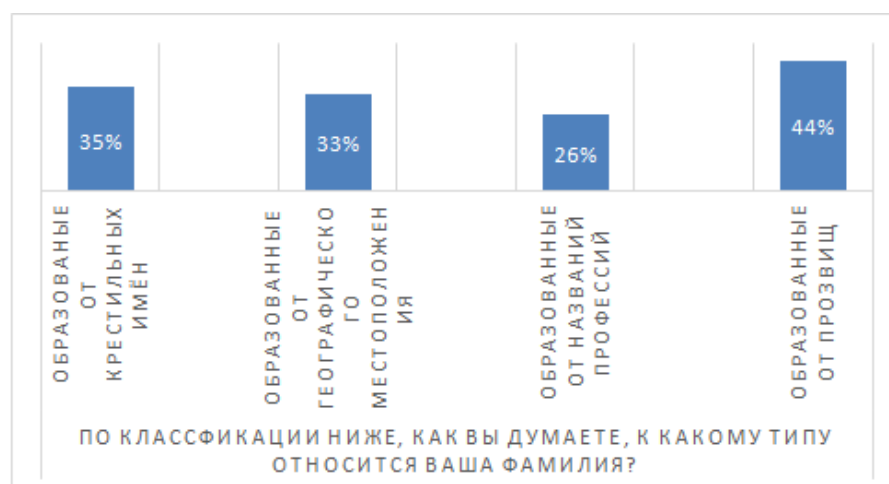

Рисунок 2.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам X студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 10 (10)
Ноябрь 2018 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
125009, Москва, Георгиевский пер. 1, стр.1, оф. 5
E-mail: humanities@nauchforum.ru

16+

